

Центр истории и теории национального
образования Института истории им.Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции*

**«Реализация национально-регионального
компонента исторического образования в
национальных республиках Поволжья
и Приуралья: проблемы и перспективы»**

(30 октября 2003 г.)

Казань – 2003

УДК 371
ББК 74.24
Р 31

Редколлегия: Ф.М.Султанов, М.М.Гибатдинов (ответственный редактор).

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы» (30 октября 2003 г.) – Казань, 2003. – 108 с.

© Институт истории АН РТ, 2003

**Хөрмәтле коллегалар, кадерле кунаклар!
Уважаемые коллеги, дорогие гости!**

На протяжении долгого времени преподавание истории в учебных заведениях РФ ограничивалось изучением истории российской государственности, а история народов, живущих в России практически не изучалась, либо представлялась в искаженном виде. С ростом национального самосознания народов и либерализацией общества все больший интерес стало вызывать изучение родной истории и культуры. Например, в Республике Татарстан за последнее десятилетие сложилась система изучения национальной и региональной истории, основанная на существовании самостоятельного учебного курса «История татарского народа и Татарстана».

О том, какое большое внимание уделяется данной проблеме в Татарстане, свидетельствует и Указ Президента РТ о создании отдельного Института истории в структуре АН РТ. За 6 лет своего существования институтом издано большое количество литературы по истории и культуре татарского народа. Готовится к изданию семитомная фундаментальная «История татар», первый том которой уже увидел свет в текущем году.

Сотрудники Института истории АН РТ непосредственно принимают активное участие в написании учебников и методических пособий по истории татарского народа и Татарстана.

В Центре истории и теории национального образования Института истории разработан Проект национальной доктрины развития образовательно-воспитательных систем, в котором большое внимание уделено изучению истории и культуры татарского народа. Разработана программа по истории татарского народа и Татарстана,

Султанов Фарит Мирзович – д.филос.н., заместитель директора Института истории АН РТ (Казань).

охватывающая I и II концентры средней школы.

Институт истории имеет свой веб-сайт «Тюрко-татарский мир», призванный стать виртуальной энциклопедией по истории и культуре татарского народа. Данный сайт позволяет получать оперативную и достоверную информацию о последних достижениях науки в данной области преподавателям и учащимся не только в РТ, но и далеко за ее пределами в местах компактного проживания татар.

Мы думаем, что это еще только начало большой работы, которую предстоит проделать в данном направлении.

В работе нашей конференции принимают участие ученые и педагоги из Москвы, Башкортостана, Марий-Эль, Мордовии, Карелии, Саратовской области, Пскова, Хабаровска, Чувашской Республики.

Оргкомитет признателен за их приезд и мы рады вас, дорогие гости, видеть в столице нашей республики.

Желаю участникам конференции плодотворной работы.

Гибатдинов М.М.

Преподавание истории татарского народа в школе: традиции, проблемы и перспективы

Уважаемые коллеги!

Позвольте поприветствовать всех вас в Казани. Мы рады, что тема нашей конференции вызвала такой большой интерес среди педагогов и историков. Широкая география участников свидетельствует о чрезвычайной актуальности и важности проблемы, которой посвящена данная конференция.

Республика Татарстан является одним из тех регионов, в котором большое внимание уделяется изучению этнической истории. За последние годы разработан самостоятельный учебный курс «История татарского народа и Татарстана», активно издаются учебники, национальная и региональная история изучается в школах и вузах. И это не случайно.

Школьное изучение истории татарского народа имеет давние практически вековые традиции. Систематический учебный курс национальной истории (история тюрко-татар), на основе специальных учебных программ стал преподаваться в татарских профессиональных учебных заведениях (джадидистских мектебах и медресе) еще в начале XX в.

В открываемых же государством учебных заведениях возможности для изучения истории татарского народа практически не было, либо она изучалась крайне отрывочно и односторонне.

Следует отметить официальную позицию властей, существовавшую в Российской империи в начале XX в. по вопросу национального образования. Проблема эта была очень актуальной, активно обсуждалась и татарской общественностью и участниками Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев (специальной комиссии смешанного состава из административных лиц и представителей общества созываемой для разработки важнейших

Гибатдинов Марат Мингалиевич – к.пед.н., н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории АН РТ (Казань).

законопроектов). Наиболее дальновидные участники Особого совещания понимали, что мусульмане и, особенно, татары «имеют свое, отнюдь не забытое ими политическое прошлое»¹. И чтобы лучше понимать эту часть населения государства, вести по отношению к нему более эффективную политику, необходимо знать его историю, культуру и обычаи.

Для этого в учебных заведениях на национальных окраинах предлагалось при изучении русской истории, географии и этнографии больше внимания уделять знакомству с живущими там «восточными племенами и народами». Предлагалось даже составлять краткие дополнения к соответствующим учебникам русской истории². Предложение вполне актуальное и широко обсуждаемое и в наши дни.

В русско-татарских училищах вводилось преподавание истории России, в рамках которой по истории татарского народа давались лишь краткие сведения, в качестве дополнений к основному материалу в виде «наглядных бесед и отчасти в связи с объяснительным чтением». В учебные планы школ для практического изучения восточных языков, одна из которых создавалась при Казанской учительской семинарии, среди специальных предметов в татарской группе на уроках языка предусматривалось сообщать учащимся попутно сведения по истории, этнографии Поволжья, Западной Сибири, особенно в связи с «утверждением в них русской гражданственности».

Как мы увидим далее, этот подход окажется настолько живучим, что, кочуя из учебника в учебник на протяжении всего XX в. благополучно доживет практически до наших дней. Лишь в последние годы наметились робкие попытки сломить данную схему изучения истории. В этой связи можно назвать учебники Данилова А.А., Косулиной Л.Г. «История государства и народов России» и ряд других. Однако подавляющее большинство федеральных учебников истории продолжают в той или иной степени развивать эту прежнее практику.

Таким образом, в условиях игнорирования или одностороннего толкования истории татар официальной историографией, практически единственным местом, где в начале XX в. давались в той или иной мере систематические сведения по истории татарского народа были татарские медресе, преимущественно новометодные (джадидистские), которые создавались по инициативе и на средства частных лиц, при поддержке мусульманской общины, без какой либо

помощи со стороны государства.

Весь исторический цикл в татарских медресе включал в себя курсы по истории ислама, всеобщей истории, истории России и истории татарского народа или тюркской истории. В каждый из этих курсов входили элементы истории татарского народа, но наиболее подробно она изучалась в курсе, носившем название «Татар тарихы», либо «Тарих кауми тюрки», «Тюрк-татар тарихы» (тюрко-татарская история).

В начальном (ибтидайя) отделении медресе из двух часов на историю – 1 час в неделю отводился на краткое, обзорное знакомство с отдельными эпизодами истории татар³. Второй час посвящался изучению истории России. Примечательно, что в данную программу был включен и такой пункт, как: «Татарский период в русской истории».

Более подробно история татар изучалась в среднем отделении с 1 по 3 класс по 1 часу в неделю. На историю России было отведено по 1 часу в 5 – 6 классах, на все общую историю – по 2 часа в 4-6 классах. В среднем отделении медресе больше внимания уделялось изучению политической истории, в начальном - вопросам культуры.

На примере данных программ можно наблюдать, как шел процесс формирования татарского национального самосознания. Собственно татарская история еще не выделялась из общетюркской, но уже выявлялись те этнические и государственные образования, которые оказали наибольшее влияние на процесс этногенеза татарского народа. Авторы не абсолютизировали какой-то один период татарской истории (Древнетюркский, Булгарский, Золотоордынский, Казанский), а стремились отразить историю народа во всей ее полноте и сложности.

В начале XX в. по истории татарского народа и края было издано большое количество учебников, авторами которых были талантливые историки и педагоги. Многие из их трудов не потеряли актуальность и сегодня и способствовали тому, что уже в конце XX в. изучение истории татар началось не с чистого листа, а в определенной мере опиралось на этот научный задел.

В первые годы после установления Советской власти, несмотря на большие изменения, в национальной системе образования сохранялись некоторые элементы преемственности старого и нового. Продолжали развиваться те направления преподавания, начало которым было положено в предшествующий период. Большинство татарских

ких педагогов и ученых-историков были выпускниками национальных школ и медресе. Многие мугаллимы (учителя) продолжили свою педагогическую деятельность в создававшейся системе советской школы.

В новой советской системе национального образования можно проследить определенную преемственность с татарскими новометодными школами и медресе не только в кадрах педагогов и учителей, но и в методике обучения. Некоторое время в советской школе даже продолжалось изучение пропедевтического и основного курсов национальной истории. Педагоги справедливо полагали, что процесс изучения истории целесообразно начинать с изучения объектов близких и знакомых ребенку и затем переходить от частного к общему. От изучения истории личной, локальной (история семьи, села, города, республики) к изучению истории страны и мира.

Уже в наше время о восстановлении пропедевтического курса истории, столь опрометчиво ликвидированного в процессе изменений, которые претерпело историческое образование, у нас стали говорить уже на официальном уровне совсем недавно, и в текущем году уже предприняты конкретные шаги в данном направлении.

Начиная изучение исторических дисциплин с изучения именно родной истории (часто этот термин употребляют как синоним истории России, забывая, что для большого числа людей родная история – это история татар, чувашей, марийцев), намного легче заинтересовать, увлечь детей, и уже далее, опираясь на это фундамент, переходить к изучению истории страны, гражданами которой они являются. И представляется не просто важным, а крайне необходимым тщательно изучить тот опыт преподавания пропедевтического курса национальной истории, который был в начале XX в.

Однако изучение национальной истории в советской школе не получило дальнейшего развития. С ликвидацией преподавания истории как отдельного предмета прекращается и преподавание истории татарского народа. В общем курсе Обществоведения сохранились лишь отдельные темы (Борьба Казани с Москвой, Походы Ивана Грозного на Казань, Взятие Казани; Торговое соперничество Казани и Москвы; Национальный состав Казани)⁴.

С восстановлением в 1930-е гг. преподавания истории в средней школе в ситуации с преподаванием истории татарского народа су-

щественных изменений не произошло. Восстанавливаемый систематический курс истории представлял собой упрощенный слепок вузовского курса истории общественных форм. В разделе программы по отечественной истории давалась история России, а не история народов СССР; материал по истории отдельных национальностей полностью выпал из программы.

Вернуть национальную историю в теперь уже федеральные учебники оказалось настолько сложной задачей, что она не решена до сих пор.

В учебниках истории СССР не существовало таких государств, как Волжская Булгария и Золотая Орда. Первое еще было отмечено на исторических картах, а второе представало как аморфное, дикое, варварское образование, постоянный источник бед для русских земель. После известного постановления 1944 г. фактически под запретом для исследователей оказался целый пласт истории татарского народа. Казанское ханство появлялось на исторической арене только в связи с завоеванием Казани, которое трактовалось, как, безусловно, прогрессивное явление.

Как видим, на новом этапе вновь была воскрешена старая схема, о которой мы уже говорили выше.

В 1940–50 гг. преподавание истории ТАССР вовсе не велось.

В учебниках по истории ТАССР, вышедших в 1960-80 гг., материал подается сухо, сжато, бегло, в сильно сокращенном, урезанном виде. В процессе изучения истории ТАССР преобладали традиционные для советской историографии взгляды и оценки, классовый, формационный подходы. Акцентировалась роль казанского ханства, как наследника Волжской Булгарии, не имеющего прямого отношения к Золотой Орде.

Однако следует отметить, что наличие даже сильно сокращенного, идеологизированного школьного курса «История ТАССР» имело большое значение. Данный курс позволял в общих чертах знакомить учащихся с родной историей, и послужил фундаментом для создания в конце XX в. самостоятельного учебного курса «История татарского народа и Татарстана».

Введение данного курса позволило вывести школьное изучение истории татарского народа на принципиально новый уровень. Появились учебники и методические пособия, раскрывающие прежде

недоступные для изучения периоды татарской истории. Однако состояние преподавания данного курса еще нельзя признать оптимальным. Существующее на сегодня распределение учебных часов не позволяет в полном объеме и на достойном уровне изучить обширный и важный учебный материал по истории татарского народа и Татарстана. Так, на изучение всей истории Казанского ханства отведено всего 2 учебных часа⁵. За два урока нужно изучить территорию и границы государства, население и его этнический состав, государственное устройство, экономику и культуру народов Казанского ханства, и политическую историю ханства периода II пол. XV – I пол. XVI вв. В целом, это материал 11 параграфов школьного учебника⁶. Подобное несоответствие пагубно сказывается на уровне знаний учащихся по истории татарского народа.

Не буду подробно останавливаться на современном состоянии преподавания истории татарского народа. Отмечу лишь, на мой взгляд, наиболее перспективные направления дальнейшего развития преподавания данного курса:

- создание целостной системы преподавания, охватывающей все ступени общеобразовательной школы и единого учебно-методического комплекса;

- использование в преподавании современных информационных образовательных технологий;

- цивилизационный и культурологический подходы к преподаванию курса;

- оптимальное соотношение в преподавании курса локального, регионального, национального и глобального компонентов исторического образования;

- интеграция процесса изучения истории татарского народа и Татарстана в единое информационное образовательное пространство;

- изучение проблем национальной и региональной истории в контексте общероссийских и мировых процессов.

Таким образом, анализ процесса становления и развития школьного преподавания истории татарского народа позволяет говорить, что многие проблемы преподавания, возникшие в начале XX в., не разрешены и по сей день. Вместе с тем, опыт преподавания истории татарского народа в учебных заведениях начала XX в. может быть полезен при разработке современных концепций преподавания кур-

са «История татарского народа и Татарстана».

Национально-региональный компонент исторического образования часто воспринимается только как своего рода вставки, или дополнения к основному учебному материалу, отражающие этническое своеобразие отдельных регионов или местные особенности развития исторических процессов. Такой подход представляется недостаточным, чтобы достигнуть реального освобождения отечественного исторического образования от европоцентричной, моно-субъектной концепции истории. Достигнуть этой, безусловно, важной для дальнейшего развития отечественного исторического образования цели можно лишь, если НРК реально станет важной и неотъемлемой его частью, основой для построения всего школьного преподавания истории.

Примечания

¹ Труды Особого совещания по вопросу образования восточных инородцев – СПб., 1915. – С.88.

² Там же. – С.114.

³ «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе. – Казан, 1998. – 47 б.

⁴ НА РТ Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 49. Журнал для записи проходимого в классе по предметам Казанской Советской школы I ступени № 6. (1925/1926 уч.г.).

⁵ Программа курса «История Татарстана». Первый концентр. VI-IX КЛ. (64 Ч.). Казань, ТаРИХ, 2001 – С. 7.

⁶ Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана: Учебник для средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев. Ч. I. – Казань: Магариф, 1995. – 255 с.; История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. Казань: ТаРИХ, 2001 – С. 81-103.

Фокеева И.М.

Национально-региональный компонент в историческом образовании: опыт Татарстана

Закон РФ «Об образовании» устанавливает государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты. В последующих федеральных документах по образованию этот вопрос актуализируется и развивается идея включения в содержание образования национально-регионального компонента как ее неразрывной части. Непосредственное отношение к этому имеет история, выполняющая функцию социальной памяти и в силу этого выступающая важнейшим фактором удовлетворения национально-культурных потребностей человека. Будучи одним из базовых предметов в отечественной образовательной традиции, она является важным фактором социализации личности и формирования мировоззренческой культуры, нравственных ориентиров и ценностей, воспитания гражданственности и патриотизма. Сегодня в России к истории обращаются не только профессионально занимающиеся предметом специалисты, но и политики, представители различных конфессий, общественно-политических, в том числе национально ориентированных, организаций. Активные дискуссии последние пятнадцать лет ведутся и вокруг школьной истории. И одним из наиболее сложных вопросов является проблема отражения истории народов России на федеральном и региональном уровнях.

Как известно, курс истории СССР, изучавшийся ранее на всей территории страны, не уделял должного внимания освещению истории народов. Кроме того, определялось время для изучения местной истории («Наш край...») в соответствующий период. Однако, изучение истории края носило эпизодический характер, осуществлялось с позиций формационного подхода, порождавшего национальный нигилизм. Смысл преподавания сводился к тому, чтобы показать

Фокеева Ильсия Мансуровна – заведующая Кабинетом истории Института повышения квалификации работников образования РТ (Казань).

движение исторического процесса к некоему общему знаменателю, даже сама прогрессивность развития связывалась с тем, насколько полно и быстро шел процесс унификации национальных культур. История края служила лишь средством конкретизации общеисторического материала. Такой подход не позволял отразить особенности региона, своеобразие истории и культуры народов, населяющих край. Так, история татарского народа была представлена не только неполно, но и искаженно. Созданное в середине 80-х гг. учебное пособие для школ «История Татарской АССР» в силу известных причин также не решало проблемы освещения истории татар.

Активизация национального движения в республике в конце 80-х – начале 90-х годов усилила интерес к проблемам национальной истории и культуры. Со стороны татарских ученых и общественности резкой критике были подвергнуты действующие учебники по отечественной истории в плане некорректной интерпретации истории татарского народа, звучали призывы ограничить преподавание всеобщей и российской истории, увеличив время для изучения истории татарского народа. Попытки введения в конце 80-х гг. различных краеведческих курсов («Культура, литература, история родного края», «История и культура родного края») в силу разных причин не решали проблему. В этих условиях в 1992 году был введен пропедевтический курс «История Татарстана», а с 1993 года во всех школах республики стал изучаться курс «История татарского народа и Татарстана» (8-11 кл.). Надо отметить, что эти факторы непосредственно влияли на формирование модели исторического образования в республике.

Введение дисциплины выдвинуло ряд методологических и организационно-методических проблем: На каких принципах должно формироваться содержание предмета? Как предмет должен вписываться в систему исторического образования в целом? Каким должно быть соотношение всемирной истории, российской и региональной, а в местной системе - национальной и региональной? Кроме того, есть еще один важный момент: как должна быть представлена в данной системе история так называемых нетитульных народов? Татарстан представляет полиэтничное, поликонфессиональное пространство. Его своеобразие определяется тем, что здесь на протяжении столетий активно взаимодействуют две большие этнические группы, отличающиеся по языку, конфессиональной принадлеж-

ности и культуре. Кроме того, с древнейших времен здесь проживали также чуваша, мари, мордва, удмурты и др. В настоящее время в республике представлено более 100 национальностей.

Эти непростые вопросы коснулись, прежде всего, теоретико-методологических основ преподавания предмета. Изначально обозначились две позиции по содержанию: первая - школьный курс должен освещать историю татарского народа, так как история русского населения представлена в федеральных учебниках; вторая – курс должен отражать историю региона, в данном случае Татарстана, и, соответственно, историю народов, проживающих на ее территории. В педагогической практике начала 90-х годов нашли отражение обе позиции. Название введенного на республиканском уровне предмета «История татарского народа и Татарстана» было своего рода компромиссом, позволившим снять противоречия, вызванные политической ситуацией. Такова краткая история введения предмета, составляющего наряду с языком и литературой фундаментальные основы национально-регионального компонента.

Что же является предметом национально-регионального компонента по истории и источником формирования его содержания? На каких принципах выстраивается система исторического образования в Республике Татарстан?

Прежде всего, представляется целесообразным уточнить понятие «регион» применительно к рассматриваемой ситуации. В данном случае оно подразумевает географическое пространство, которое охватывает территорию расселения и дальнейшего проживания народов современного Татарстана. Условно здесь можно иметь в виду Среднее Поволжье. В связи с этим следует подчеркнуть, что введенная в образование новая дидактическая единица «национально-региональный компонент» не тождественна привычному в преподавании истории понятию «краеведение», которое предполагает изучение местного материала. Национально-региональный компонент в содержании образования отражает ту ее часть, которая освещает национальное и региональное своеобразие, представляя собой более широкую категорию, нежели краеведение.

Его введение предполагает учет исторических, демографических, этнокультурных и социально - политических особенностей региона. Вместе с тем, региональный курс истории в республике со-

держательно отличается от аналогичных курсов в административных единицах РФ. Региональное пространство, рассматриваемое в исторических курсах в отдельные периоды, не всегда совпадает с территориальными границами Татарстана, что предполагает усиление национального компонента, направленного на изучение истории народа. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1) титульная нация - татарский народ - имеет древнюю историю, самобытную культуру, не нашедшую отражения в федеральных учебниках;

2) на федеральном уровне в программах и учебных пособиях не представлена история тюркской этнокультурной группы, к которой исторически относятся татары;

3) татарский народ имел в прошлом свою государственность, что запечатлелось в исторической памяти народа.

Таким образом, предметом национально-регионального компонента в истории являются прошлое народа и республики, совокупность природно-географических, этносоциальных и социокультурных особенностей развития региона. Методологической основой разработки содержания предмета является философская категория единства общего и особенного, где отмеченное своеобразие историко-культурного развития составляет категорию особенного в общенационально-региональной истории в контексте общечивилизационных процессов всемирной истории и во взаимосвязи с историей России (особенно это касается периода со второй половины XVI в.).

Диалектическое единство общего и особенного в историческом образовании в контексте рассматриваемой проблемы предполагает через восприятие истории своего народа, народов, проживающих по соседству, рассмотрение того общего, что присуще историческому развитию каждого народа, что составляет общечеловеческие ценности.

Национально-региональный компонент в историческом образовании на нормативном уровне и педагогической общественностью рассматривается как один из факторов духовно-нравственного возрождения народа, способствующий национальной самоидентификации учащихся, формированию чувства национального достоинства. Поэтому концептуальные подходы к формированию содержания определяются целевыми установками национально-региональ-

ной системы образования. Вместе с тем он понимается как подсистема общего содержания образования, определенного федеральными нормативами. В связи с этим исходными позициями при формировании национально-региональной части содержания исторического образования выступают принципы, общие для всей системы российского образования в целом, и исторического, в частности. В качестве основополагающей идеи можно отметить гуманистическую парадигму образования, определяющую цели, содержание и организационно-педагогические аспекты введения национально-регионального компонента в образовательную область «Обществознание». Ценностными ориентирами выступают равноправие и диалог культур, личностная ориентация школьника на уважительное отношение к поликультурному наследию страны, на самореализацию в условиях этнического и культурного многообразия. Такой подход призван содействовать интеграции личности в поликультурной среде, формированию толерантного мышления и, что особенно актуально для современной России, способствовать достижению в обществе гражданского согласия и общенационального единства.

Включение национально-регионального компонента в образовательную область связано и с организационно-методическими проблемами. Так, в ходе разработки модели школьного исторического образования были апробированы различные варианты. Один из них предполагал дополнение федерального исторического блока национально-региональной историей, которая представляла самостоятельную вертикаль, синхронистически не связанную с другими историческими курсами. Опыт показал, что механическое встраивание в учебный план дополнительного предмета, как первоначально был решен вопрос о регионализации исторического образования, не является оптимальным. У школьников не складывается целостная картина исторического прошлого. Предпочтителен другой вариант, который характеризуется целостностью, интегративным подходом, где взаимодействие компонентов образует единую систему и предполагает синхронное изучение исторических курсов. Как известно, в школе изучаются всеобщая история, история России и история Татарстана (история татарского народа и Татарстана), которые и составляют систему исторического образования. Важнейшей характеристикой всякой системы, в том числе и системы исторического об-

разования, выступает его структура, представляющая собой совокупность всех составляющих ее элементов, определяющих внутреннее строение и организационную цельность объекта. Обеспечение ценностно-мировоззренческого единства и преемственности на теоретико-методологическом и фактологическом уровне при изучении 3-х уровней истории позволяет обеспечить цельность изучаемого объекта. Это позволяет наряду с формированием представлений об историческом прошлом своего народа, региона рассматривать естественноисторический процесс в органической целостности, увидеть общеисторические тенденции, проявляющиеся как в истории своего народа, своего региона, так и в мировой истории. Такой подход представляется более конструктивным, так как позволяет формировать ассоциативную основу для освоения национальной культуры в контексте мировой для успешного диалога.

Расширение информационного поля, вызванное введением национально-региональной истории, обостряет противоречие между увеличивающимся объемом содержания предмета и познавательными возможностями учащихся. Поэтому актуальной является проблема оптимизации национально-региональной модели исторического образования в контексте сопряженности национально-региональной истории с другими историческими дисциплинами. Координация и интегративность, положенные в основу разработки республиканской модели, позволяют отчасти решать возникающие проблемы.

К настоящему времени в республике сложилась относительно стабильная в рамках действующего базисного учебного плана модель исторического образования. В республиканской модели представлены предусматривающая синхронное изучение всеобщей, отечественной (русской) и региональной истории. Она представлена следующим образом: в 6-8 классах материал по истории Татарстана включен в общий курс истории в объеме 10 часов, в 9 классе изучается отдельный предмет История Татарстана, а в 10-11 классах - История татарского народа и Татарстана (по 34 часа в каждой параллели). Как видно, приоритетное значение при этом уделяется отечественной истории.

В рамках национально-регионального компонента изучается краеведение, отличающееся локальностью рассматриваемых исторических событий. Последнее десятилетие в республике отмечается бук-

важно ренессанс краеведческой деятельности, вызванный общеполитическими событиями, с одной стороны, с другой, поиском нравственно-этических смыслов и ценностных ориентиров в обстановке кризиса в обществе. Школы при этом играли самую активную роль. Развернулась поисково-исследовательская деятельность. Преподаватели совместно с учащимися участвовали в восстановлении исторической правды, в написании истории районов и сел, в оснащении местных музеев новыми экспонатами и источниками. Педагогами были разработаны программы по истории районов, апробировались варианты и формы преподавания краеведческого материала.

Краеведение в практике многих учителей выступает как прикладная история. Преломляясь через события края, история становится ближе и понятнее ученикам, становится лично значимой. Изучение локальной истории позволяет учитывать полиэтничный состав места проживания школьников и включать материал по этнической истории и культуре. Краеведческий материал, удачно интегрированный в учебно-воспитательный процесс, имеет огромное воспитательное значение, что особенно важно в современных условиях.

Таким образом, национально-региональный компонент в историческом образовании создает благоприятные возможности для осознания своей национальной принадлежности, места и роли своего народа и региона в общеисторическом контексте, для понимания и уважения истории и традиций других народов.

Вместе с тем, в преподавании истории в республике сохраняются проблемы, связанные как с проблемами становления федеральной системы исторического образования, так и республиканской. Среди них можно отметить незавершенность разработки нормативной базы, проблемы учебно-методического и дидактического обеспечения преподавания предметов, вопросы совершенствования содержания учебного материала.

Сануков К.Н., Ялтаев И.Ф.

Изучение и преподавание «Истории и культуры Республики Марий Эл» в Марийском государственном университете: опыт и проблемы

Отличительной чертой современного этапа общественного развития является усиленное внимание к истории как общей, так и местной.

Россия огромна по своей территории и многонациональна, её различные регионы, края, области, республики существенно отличаются по культурно-историческим традициям, национальному составу населения и другим характеристикам. Всем этим обусловлены особенности исторических событий, что не может не учитываться в историческом познании.

Основные принципы и направления системы образования в нашей стране определены Законом РФ «Об образовании», одним из главных принципов которого является обеспечение единства федерального культурного и образовательного пространства, защита системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многоэтнического государства.

Поэтому является очень важным, не нарушая общегосударственные стандарты образования, а дополняя их, в субъектах Российской Федерации включение в учебный процесс высших учебных заведений национально-регионального компонента. Это является вообще одним из проявлений становления демократического федерализма. Национально-региональная система образования стала знаменем времени.

Значительный опыт в использовании национально-регионального компонента накоплен в Марийском государственном университете. С первого года деятельности вуза (1972 г.) в учебные планы был включен стационарный курс «История Марийской Республики».

Сануков Ксенофонт Никанорович – д.и.н., профессор, зав. кафедрой региональной истории МарГУ (Йошкар-Ола).

Ялтаев Иван Федорович – к.и.н., доцент кафедры региональной истории МарГУ (Йошкар-Ола).

ки» как дисциплина, связанная с особенностями региона.

В 1993 году на историко-филологическом факультете университета была открыта кафедра региональной истории в результате выделения из кафедры Отечественной истории. Заведующим кафедрой был избран доктор исторических наук, профессор Сануков К.Н. Решением Ученого Совета университета курс «История и культура Республики Марий Эл» был введен в число обязательных предметов для студентов всех специальностей, а не только для студентов историко-филологического и юридического факультетов. Это особенно важно в связи с тем, что в школах и других учебных заведениях республики, в соответствии с образовательными стандартами, введена учебная дисциплина «История и культура народов Республики Марий Эл». Важность изучения курса заключается также и в том, что часть студентов Марийского государственного университета – это молодые люди, которые приехали в столицу Республики Марий Эл получить образование из других областей и краев РФ, незнакомые с историей, культурой и традицией коренного населения.

В настоящее время лекционные и практические занятия по указанному курсу проводятся на 8 факультетах, где обучение ведется по 32 специальностям.

По курсу «История Республики Марий Эл» для студентов исторического отделения, а также для студентов негуманитарных специальностей разработаны программы и методические указания. Программы содержат подробный список литературы, планы семинарских занятий с тематикой рефератов, а также примерные вопросы к экзаменам. Методические указания учитывают национальные и региональные особенности в подготовке специалистов. Указанный предмет преподается в органической связи с всероссийской историей и культурой. Важно избегать преувеличения местной специфики, особенности, равно как и подгонки под общую схему, что было характерно при формационном подходе. Содержание образования содействует взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными нациями и социальными группами.

Курс лекции по «Истории и культуре Республики Марий Эл» для студентов обучающихся по специальности «Марийский язык и литература» читается на родном языке, с привлечением документальных источников и художественной литературы.

Для студентов исторического отделения данный курс ведется в объеме: 32 часа лекционных и 32 часа семинарских занятий. На других факультетах – всего в объеме 36 часов (лекционные и семинарские).

При прохождении названного курса обзорно изучаются вопросы, связанные с происхождением марийского народа и с проблемой государственности древних марийцев, присоединение марийского народа к Руси и включение его в систему Российской государственности; особенности общественного устройства марийцев и управление ими в составе Русского централизованного государства и Российской империи. Но основное внимание, конечно, обращается на события XX века. Здесь углубленно изучаются такие темы: подъем марийского национального движения в условиях революции 1917-1918 годов и место в нем вопроса об автономии; образование Марийской автономной области и сложные обстоятельства её становления в начале 20-х годов; преобразование автономной области в автономную республику и сошедшие с этим событием массовые репрессии 1936-1938 годов; провозглашение «суверенитета» Марийской республики и современные проблемы государственности Марий Эл, анализ Конституции РМЭ в её соотносительности с Конституцией РФ; межнациональные отношения и национальная политика в Республике и др.

В целях активизации познавательной деятельности студентов на занятиях применяются различные формы и методы обучения. На семинарских занятиях со студентами проводятся диспуты, защита рефератов на актуальные темы по истории родного края. Особый интерес вызывают у студентов такие темы как «Этногенез марийского народа», «Присоединение Марийского края к Русскому государству», «Повстанческое движение в Марийском крае во II половине XVI века («черемисские войны»)», «Христианизация марийцев в XVIII веке», «Политические репрессии в Марийской автономной области (республике) в 1930-е годы», «Языческие верования, обряды и праздники марийского народа» и др. На занятиях поощряется плюрализм мнений и не навязывается какая-либо одна точка зрения.

Стало уже традицией проведение занятий в музеях (музей г. Йошкар-Олы, музей им. Ключникова-Палантая, республиканский краеведческий музей им. Т. Евсеева). Здесь студенты знакомятся с древнейшей историей и культурой марийского народа, орудиями труда

и предметами быта, национальными костюмами различных этнографических групп марийцев и т.д.

При изучении таких тем как «Образование Марийской автономной области», «Голод в МАО в 1921-22 гг.» занятия для студентов-историков проводятся также и в читальном зале Центрального государственного архива Республики Марий Эл, где они имеют возможность знакомиться с документами и фотографиями, касающихся организационного оформления МАО, её органов власти, событий страшного голода в крае в начале 20-х годов XX века. На занятиях студенты работают также и с различными опубликованными документами и материалами. Имеются сборники документов, в которых материал подобран по определенной тематике. Например, история крестьянской войны Е. Пугачева; история монастырской колонизации в крае; история г. Йошкар-Олы: документы по установлению советской власти в крае; образование МАО; история Великой Отечественной войны и т.д.

В настоящее время ведется работа по подготовке к изданию учебно-методического пособия к семинарским занятиям «История Марийского края в документах и материалах», которое будет состоять из 3-х частей. Первый том вышел в 1992 году и охватывает время от древности до 1861 года, то есть – эпоху феодализма. Второй том должен охватить период капитализма до революции 1917 г., третий том – послереволюционную эпоху.

Эти занятия, где будущие историки знакомятся непосредственно с архивными документами, рассказывающими о событиях прошлого, которые имели место в их родном городе, поселке, деревне, вызывают у них большой интерес к изучению истории родного края.

Кафедра региональной истории наряду с кафедрами отечественной и всеобщей истории является выпускающей по своей специальности. Группа студентов, начиная с 3-го курса, углубленно изучает местную историю на занятиях по спецкурсу. Всего для студентов 3-4-5-х курсов читается 12 спецкурсов, на каждый из которых отведено по 32 часа. Они посвящены актуальным проблемам истории и культуры Марийского края и финно-угорских народов. Это такие темы: «История финно-угорских народов», «Культура финно-угорских народов», «Историография истории Республики Марий Эл», «Источниковедение историй Республики Марий Эл», «Марийцы в X-XVI вв.», «Ма-

рийское национальное движение», «История марийской интеллигенции», «История крестьянства Республики Марий Эл (XX век)» и др.

По названным курсам также разработаны программы и методические указания.

Под руководством преподавателей кафедры студенты-историки готовят и защищают курсовые и дипломные работы. Темы курсовых и дипломных работ самые разнообразные – это история сел и деревень; культура и религия марийского народа; жизнь и деятельность видных просветителей марийского народа, ученых, общественных и государственных деятелей; проблемы взаимосвязи и сотрудничества Республики Марий Эл с финно-угорским миром и др.

Стало традицией проведение студенческих научных конференций в Марийском государственном университете. Ежегодно в апреле месяце проводится региональная научная конференция студентов по итогам научно-исследовательских работ. Студенты, занимающиеся исследованием истории родного края, выступают с докладами и сообщениями на секции региональной истории. На конференции с докладами по истории родного края выступают также и студенты негуманитарных специальностей. По итогам конференции лучшие выступления студентов поощряются.

Студенты, специализирующиеся на кафедре региональной истории, участвуют и на международных финно-угорских студенческих конференциях (IFUSCO). В 2001 году такая конференция проходила в г. Таллинне (Эстония, IFUSCO XVII), в 2002 году – в Хельсинки (Финляндия, IFUSCO XVIII), в 2003 году – в Сыктывкаре (Республика Коми, IFUSCO XIX).

В преподавании курса «История и культура Республики Марий Эл» имеются также трудности и нерешенные проблемы. Одна из них – это отсутствие вузовского учебника для студентов по читаемому курсу. Имеющаяся литература обобщающего характера – это «История Марийской АССР» в 2-х томах (издание 1986, 1987 гг.) охватывают период с древнейших времен и лишь до середины 1980-х годов. К тому же многие проблемы истории Марий Эл, а особенно XX века, в настоящее время требуют более полного и объективного освещения с учетом новых работ исследователей. В этом отношении всем этим требованиям отвечает книга «История марийского народа», которая вышла в свет в 1998 году на марийском языке и в 1989 году – на рус-

ском языке. Данная книга, авторами которой являются преподаватели Марийского государственного университета профессор Иванов А.Г. и профессор Сануков К.Н., написана для учащихся общеобразовательных школ и техникумов. Этим учебным пособием пользуются и студенты МарГУ негуманитарных специальностей.

Надо отметить также и то, что за последние два года на некоторых факультетах университета наметилась тенденция - сокращать количество часов по данному курсу. Так, например, на сельскохозяйственном факультете курс «История Республики Марий Эл» ведется только всего в объеме 20 часов, на факультете международных отношений – 16 часов.

Следующая проблема – это то, что в настоящее время из-за финансовых трудностей студенты не имеют возможности, как это было раньше, выезжать для работы в архивах в соседние области и республики, так как большинство материалов по дореволюционной истории края хранятся в фондах архивов таких городов как Казань, Киров, Нижний Новгород, Уфа.

В современных условиях, когда наметился с новой силой процесс возрождения национального самосознания марийского народа, будет все больше расти роль университета, как ведущего центра сохранения и развития национальной культуры. Эту важную задачу должен выполнять и курс «История и культура Республики Марий Эл».

Халфин С.А.

«История культуры Башкортостана» в вузе: опыт и проблемы развития национально-регионального компонента исторического образования

«История культуры» как учебная дисциплина в вузах Советского Союза до конца 80-х годов не изучалась. В то время главное внимание уделялось таким строго обязательным предметам, как «Научный коммунизм», «Марксистско-ленинская философия», «История Коммунистической партии Советского Союза», «Политическая экономия социализма». Изучение этих предметов отменено в начале 90-х годов XX столетия. В то же время кафедры истории КПСС, научного коммунизма и др. активно расформировывались. Преподаватели гуманитарных и социальных дисциплин (истории, философии, экономики, социологии, политологии, культурологии, права) в течение 1993-1995 гг. прошли научно-педагогическую аттестацию по результатам переподготовки в центральных университетах.

Одновременно Координационный Совет по гуманитарному образованию при правительстве Российской Федерации стал утверждать и вводить в учебные планы вузов страны новые курсы и учебные дисциплины. Однако специальность 020707 «История культуры» в Перечне специальностей высшего профессионального образования Российской Федерации появилась не сразу, а только в 1998 году. (См.: Сборник учебно-методических материалов. Перечень специальностей, специализаций и соответствующих им квалификаций высшего профессионального образования Российской Федерации. М., 1998. С.28).

В Башкортостане потребность в разработке нового учебного предмета «История культуры Башкортостана с древних времен до наших дней» как национально-регионального компонента исторического образования возникла в самом начале 90-х годов. В то время на рес-

Халфин Сагит Ахуневич – к.и.н., зав. отделом истории культуры и педагогики ИИЯЛ УНЦ РАН, профессор кафедры истории и культуры СГПИ и УГИС (Уфа).

публиканских и региональных научно-практических конференциях, совещаниях, заседаниях ученого совета Института истории, языка и литературы, на страницах печати я неоднократно выступал с рекомендациями о введении в учебные планы вузов республики нового курса «История культуры Башкортостана». (В том числе и в Казани, см.: Ш. Марджани: наследие и современность. Материалы международной научной конференции. - Казань, 1998. - С. 125-129). Мною были разработаны: полный курс лекций, Рабочая программа и Концепция введения в учебный процесс данного предмета.

Одними из первых в республике эту дисциплину стали изучать с 1992/93 учебного года студенты Уфимского государственного института сервиса и Стерлитамакского государственного педагогического института. Ректора этих вузов профессора А.Н. Дегтярев (УГРЮ), М.Г.Хамидуллин (СГПИ) для того, чтобы введение нового предмета опиралось на науку, на солидные источники, заключили с руководством Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (тогда БФАН СССР) договора о творческом сотрудничестве между вузами и академическим институтом. Они конкретно договорились сотрудничать по следующим направлениям:

- разработка и издание программ, методических рекомендаций и учебных пособий по курсу «История культуры Башкортостана»;
- выполнение совместных научных разработок по государственной целевой научно-исследовательской программе «Культура Башкортостана: комплексные исследования»;
- оказание научно-методической помощи, участие в учебном процессе, чтение спецкурса «История культуры Башкортостана», выступления ведущих ученых ИИЯЛ в студенческих аудиториях по отдельным проблемам гуманитарных наук и другие.

В Институте истории, языка и литературы был создан новый отдел «История культуры и педагогики», а в вузах - кафедры «Истории и культуры». Был разработан проект программы по подготовке и изданию комплекта научных и учебных материалов по истории культуры Башкортостана с древних времен и до наших дней. Проект обсужден и одобрен на заседании ученого совета ИИЯЛ.

Благодаря объединению научных сил вузов и академического института за короткий срок разработаны и изданы: программы и учебно-методические комплекты для студентов (9 изданий), комп-

лект научных и учебных материалов «История культуры Башкортостана» в 11-ти выпусках, в том числе Хрестоматия и учебные материалы к семинарским занятиям. Опубликованы учебные пособия для студентов вузов республики по «Истории культуры Башкортостана» на башкирском, татарском и русском языках, что не имеет пока аналогов в других регионах Российской Федерации.

Сотрудники отдела Истории культуры и педагогики со второй половины 90-х годов работали над коллективной темой: «История культуры Башкортостана X-XX веков». Тема была утверждена в 1996 г. Отделением истории РАН и зарегистрирована во Всероссийском научно-техническом информационном центре под №01.980.05977. В ходе разработки и выполнения этой темы рассмотрены основные проблемы духовной и материальной культуры, подготовлены и изданы работы, посвященные современному культурному процессу, освещению и анализу вопросов народного образования, художественной культуры, архитектуры, физической культуры, спорта и туризма. Изданы более 30 монографий, книг, учебно-методических пособий, 10 брошюр, препринтов докладов. В Краткой энциклопедии «Башкортостан» сотрудниками отдела опубликовано около 160 статей и более 50 статей - в различных сборниках и журналах по различным аспектам истории культуры.

Сегодня мы уверенно говорим, что совместные научные исследования сотрудников ИИЯЛ и преподавателей вузов в области истории культуры образовали новое самостоятельное научное направление внутри исторической науки, способствовали становлению истории культуры как науки и новой учебной дисциплины для высших учебных заведений Республики Башкортостан. Это не только мое мнение, а вывод авторитетных научных сообществ - Уфимского научного центра РАН и Отдела гуманитарных наук Академии наук РБ. Так, в Итогах деятельности Отделения гуманитарных наук АН РБ за 1996-1998 годы подчеркнуто: «В ходе разработки программы сформировано *новое научное направление - история культуры Башкортостана*. Его возникновение обусловлено совокупностью причин. Необходимость организации исследований в этом направлении вызывалась, во-первых, потребностями развития и углубления исторической науки, во-вторых, в начале 90-х годов ощущалась потребность в написании *программ*, учебно-методических пособий для

вузов и учреждений образования по новому предмету «История культуры Башкортостана». Здесь же отмечено, что эта учебная дисциплина превратилась в самостоятельную отрасль гуманитарного знания со своим предметом изучения, своей тематикой и методикой, внедрена в учебные планы вузов республики (См.: Итоги деятельности Отделения гуманитарных наук АН РБ за 1996-1998 гг. - Уфа: Гилем, 1999. С. 15-16).

Более того, ИИЯЛ УНЦ РАН сейчас имеет патент на издание книг по «Истории культуры Башкортостана» со своей символикой. Российское агентство по патентам 20 марта 2002 г. зарегистрировало и выдало Свидетельство под №186146 на товарный знак (знак обслуживания) для издания учебников, книг, брошюр по «Истории культуры Башкортостана». В течение 10 лет печатные издания по «Истории культуры Башкортостана» имеет право выпускать в РБ и РФ под этой символикой только ИИЯЛ УНЦ РАН.

«История культуры Башкортостана» - это наше духовное богатство, накопленное на протяжении тысячелетия, итог развития духовного и материального мира наших предков. Десятилетний опыт преподавания этого курса в вузах позволяет сделать вывод о том, что в процессе изучения этого предмета у студентов реализуются такие необходимые всем идеи, как человечность, любовь к Отечеству, историческим источникам, родным местам, языку и культуре, уважение ко всем народам, стремление жить в мире и сотрудничестве. Эта учебная дисциплина помогает лучше ощущать связь с своим народом, с его надеждами и свершениями, воспитывает душу и сердце, помогает раскрытию личности молодого человека, его интеллекта и его неповторимости. Словом, история культуры все более сдвигается в центр, в средоточие человеческого бытия, пронизывает все решающие события жизни и сознание людей. Именно поэтому этот предмет за очень короткий срок занял свое достойное место в учебных планах вузов Республики Башкортостан.

Однако, в работе по реализации национально-регионального компонента исторического образования, как в любом новом деле, есть трудности и проблемы.

Во-первых, разработанные и подготовленные к печати региональные программы, учебно-методические комплекты и пособия для студентов издаются с большим трудом и маленькими тиражами. Мини-

стерство образования РБ финансирует издание учебников только для общеобразовательных школ, а Академия наук РБ - только фундаментальные научные труды.

Во-вторых, национально-региональные учебники и учебно-методические пособия издаются по рекомендациям и под грифом Министерства образования Республики Башкортостан, получить разрешение учебно-методических объединений федеральных министерств или ведомств невозможно.

В-третьих, многолетний труд местных ученых по созданию и изданию совершенно новых оригинальных учебников и учебно-методических пособий национально-регионального компонента при защите докторских диссертаций и при присвоении ученого звания профессора Высшей аттестационной комиссией РФ не учитывается, так как они не рекомендованы к использованию в сфере образования федеральными министерствами или ведомствами.

Все эти проблемы московские чиновники не понимают и не будут ими заниматься. В связи с этим, в ходе настоящей первой региональной научно-практической конференции, следует рассмотреть и решить вопрос о создании в г. Казани Центра по реализации национально-регионального компонента исторического образования в республиках и других субъектах Российской Федерации.

Гольденберг М.Л.

Методика разработки учебного пособия по истории Петрозаводска

Во многих территориях России сейчас идет интенсивная работа по наполнению конкретным содержанием национально-регионального компонента. Выпускаются региональные учебные пособия различных типов. В 2003 году выпущено пособие «История Петрозаводска», написанное Филимончик С.Н. – доцентом Петрозаводского университета, кандидатом исторических наук и Гольденбергом М.Л. – опытным методистом, заслуженным работником образования Карелии. Издание было приурочено к 300-летию столицы Карелии – Петрозаводска.

Авторский коллектив представлял собой сплав науки и практики и достаточно хорошо понимал основные направления развития современной школы. Это очень важно при формировании авторских команд, которые должны быть обязательно «развернуты» к школе. Жанр учебного пособия для школы требует четких принципов и концептуальных установок. Наряду с научностью, они должны включать принципы доступности, учета возрастных и психологических особенностей учащихся. Учебное пособие по истории города должно максимально стимулировать у учеников интерес к истории, которая скрыта порой пеленой обыденности. Свой город, вид из окна, путь в школу, родной двор – все это они видят ежедневно. Как пробудить к этой исторической среде интерес? Как научить разглядеть в повседневной обстановке историю? Порой у ученика сформировано мнение, что история – это где-то в Древнем Египте, Греции или Риме. Узнавая историю, которая была рядом, он лучше начинает понимать макроисторические процессы. Учебное пособие по истории города должно помочь ученику выстроить структуру самопознания, в которой очень важным блоком является пространственный

Гольденберг Михаил Леонидович – зав. лабораторией Карельского института повышения квалификации работников образования Республики Карелия (Петрозаводск).

блок, рассмотренный во временном развитии, «Я - петрозаводчанин». Этот блок очень важен в социальном самоопределении личности, наряду с такими как «Я и история моей семьи», «Я и история Карелии», «Я и история России», «Я и мир».

Национально-региональный компонент в материализованном учебном пособии по истории Петрозаводска принципиально должен нести в себе мощный потенциал активизации познавательной деятельности школьника. Город – его улицы, площади, парки, памятники, горожане, архитектура, коммунальные сферы – должны стать своеобразной лабораторией для юного историка. Поэтому в учебном пособии предусмотрен раздел «Мастерская юного городоведа», включающая в себя памятки, алгоритмы, руководства для практической деятельности учащихся. Как сделать городскую газету историческим источником? Как составить генеалогическое древо по истории своей семьи, для того, чтобы выяснить с какого поколения я петрозаводчанин? Как повести деловую игру «Петрозаводск в XXI веке»? Как написать историю своей улицы? Эти и многие историко-городоведческие проблемы школьник учится решать сам.

Сложной проблемой для авторов было стремление вычленив историю города в самостоятельную проблему исторического анализа. Абстрагируясь от макроисторических процессов, микроистория должна нести в себя четкую территориальную увязку. Теоретически эти вопросы глубоко разработаны в трудах И.М.Гревса и Н.П.Анциферова. Первый вообще считал необходимым в школе курс родноведения. Они вдвоем много писали о городе как о своеобразном историко-культурном и социально-экономическом феномене. Вопросы развития городской промышленности, торговли, городского самоуправления, городской культуры, традиций и социальной среды очерчивают круг проблем любого города.

Однако, все это должно сочетаться с природно-климатическим, геополитическим, социо-культурным своеобразием города. Для Петрозаводска это, в первую очередь, его северные климатические параметры, ландшафтные особенности, факторы Онежского озера, недра, которые дали вектор развития города как металлургической базы Петровских заводов, река Лососинка, давшая энергию будущим заводам. Безусловно, особую роль в ходе Северной войны сыграло специфическое геополитическое положение места рождения города. Как Тула

для Москвы была своеобразным арсеналом, так Петрозаводск, стал оружейной базой для С-Петербурга. Своеобразие С-Петербурга как столицы-защитника в отличие от столиц укрытых пространствами страны предопределило предназначение Петрозаводска. Важно показать учащимся, что методы постройки завода и слободы, были типичными в истории России. Достаточно подчеркнуть, что их строили представители 34 территорий, в том числе строители и из Тулы, представители династий которых по сей день трудятся на заводе.

Особо указывается на то, что своеобразием города является его специфическая дуалистичность: существование параллельных структур – городских и заводских. Это проявлялось в особом социальном феномене: город чиновников – заводских и административных, исторический диалог между которыми велся на протяжении многих лет. Своеобразие исторической судьбы Петрозаводска пронизывает все разделы учебного пособия. Петровские преобразования, реформы Екатерины II, Отечественная война 1812 года заиграют новыми гранями личностного понимания истории России. Например, судебная реформа Александра II была реализована в Петрозаводске через 34 года. Мешала нехватка денег и кадров. Такова была скорость реформ в России на ее близлежащих окраинах. Годы Великой Отечественной войны тоже имели в Петрозаводске свою историческую окраску. Город был оккупирован финскими войсками, которые проводили политику «финнизации» захваченной территории. Естественно, что учащиеся смогут расширить свое представление об оккупационном режиме, так как финны заигрывали с финно-угорским населением, всячески оказывая ему знаки внимания. Русскоязычное же население было отправлено в так называемые переселенческие лагеря, которых в Петрозаводске насчитывалось семь. В учебном пособии мы поместили фотографию, изображающую финского офицера, выдающего мальчику ботинки. Но рядом эта фотография уравновешена другой, на которой видна раздача баланды через колючую проволоку в переселенческом лагере. Если бы эти документы существовали бы порознь, то создавался бы своеобразный перекосяк в идейном содержании материала.

Кстати, среди материалов изобразительного ряда много документов из личных архивов петрозаводчан, а порой сами школьники приносили фотографии, связанные со своим историческим опытом. Например, изображение инстолированного Бородинского сра-

жения, в котором школьник принимал участие в составе военно-исторического клуба.

Каждая иллюстрация снабжена вопросами и заданиями. Это даст возможность учителю лучше понять замысел авторов, согласиться с ним, а может и развить его в другой плоскости. В учебном пособии много изображений, что называется, в развитии. То есть фотография снята с одного и того же места, но в разные исторические времена. Это создает аналитическое поле, позволяет лучше понять актуальные проблемы сегодняшнего города. Ряд иллюстраций принципиально заимствовано из коллекции Карельского музея изобразительных искусств. Это и картина А.Толяндера «Петр I», на которой монарх изображен с топором, вместо скипетра, «Петр и Минерва», «Вельможа в голубом кафтане», работы художников, писавших современный Петрозаводск. Все они дают своеобразный знак учителю о том, что многое, что находится в учебном пособии, находится рядом и может быть использовано в очном контакте.

Учебное пособие построено по принципу цивилизационного подхода к анализу исторических явлений. Первый автомобиль в городе, телефон, кино, радио, телевидение, операция по переливанию крови, водопровод, электричество, театр, городская газета – вплоть до Интернета и мобильной связи крайне важно в создании общей картины рождения «Петрозаводской цивилизации». Для усиления информативности в этом направлении был внедрен специальный логотип «Впервые!», в который вписывалась дата и объект, появившийся в Петрозаводске.

Книга включает в себя 102 темы для исследовательской деятельности, обширный список литературы и адреса сайтов в Интернете, касающихся истории Петрозаводска.

Важно ориентировать учителей использовать учебное пособие не только на факультативах и спецкурсах. Полезнее пользоваться этим учебным пособием параллельно с изучением базисного курса по истории России. В судьбе города огромную роль сыграли голландцы, немцы, англичане и шотландцы. Практически город всегда отзывался на все российские и европейские события.

Это первый опыт издания учебного пособия по истории Петрозаводска. Однако, ясно, что это событие послужит базой для реализации национально-регионального компонента.

Пискарев В.И.

Концептуальные подходы к определению содержания национально-регионального компонента образовательной области «Обществознание»

Ныне, как известно, императивом образовательной политики России, ее главным стратегическим направлением выступает комплексная и глубокая модернизация системы образования для достижения его нового качества. Изменения направлены в первую очередь на содержание образования, которое является важнейшей составляющей образовательной системы¹.

Согласно ст. 7 Закона Российской Федерации «Об образовании» в РФ введено двухкомпонентное содержание образования. Это содержание фиксируется в государственных образовательных стандартах, которые включают федеральный и национально-региональный компоненты. Первый компонент устанавливают федеральные органы власти и управления, второй - субъекты РФ в лице их органов государственной власти².

Общее законодательное обеспечение положения о двухкомпонентном содержании образования в образовательных учреждениях РФ вместе с тем оставляет открытым ряд проблем, связанных с достижением органичного взаимодействия федерального и национально-регионального компонентов, принципов разработки последнего. Начавшийся процесс модернизации образования придает проблеме еще большую актуальность, в том числе применительно к образовательной области «Обществознание».

Исходный пункт данной проблемы – определение предмета национально-регионального компонента в названной области. Надо полагать, что таковым в целом применительно к условиям РТ является прошлое республики в его конкретности, неповторимости и многообразии, современные тенденции развития татарстанского об-

Пискарев Владимир Иванович – профессор Института повышения квалификации работников образования РТ (Казань).

щества и отдельных сфер его жизни, взятые в наиболее существенных их проявлениях. Реализация этого подхода открывает дополнительные возможности для социализации обучающихся, решения образовательных задач, стоящих перед современной школой. Вместе общую посылку следует конкретизировать, имея, прежде всего, в виду качественную специфику, своеобразие сложившихся исторически в данном регионе условий и факторов.

Татарстан - полиэтничное и поликонфессиональное общество. На его территории с древнейших времен взаимодействовали различные культуры и этносы, прежде всего финно-угорские, тюркские, индоевропейские. В настоящее время здесь живут татары, русские, чуваша, марийцы, мордва, башкиры, представители других национальностей, общее число которых более ста. Это целый мир своеобразных цивилизаций, образов жизни, функционирующих по принципу открытых систем, целый мир духовных, нравственных ценностей, ментальностей, также пересекающих границы этнических общностей. За столетия совместного проживания сложились традиции добрососедских межэтнических контактов, тесного хозяйственного, культурного, бытового общения, взаимного уважения и взаимной толерантности.

Совокупность демографических, этнических, исторических, социальных факторов придают татарстанскому обществу неповторимый полинациональный и поликультурный колорит. Вместе с тем это, как отмечалось, своего рода континуум - связанное множество» В нем сложилась особая социально-психологическая атмосфера промежуточного, «пограничного» межэтнического пространства. В результате широких и многообразных взаимодействий сформировался уникальный этносоциальный тип населения с мировоззрением, ментальностью «посредника-прагматика», складывается определенная субкультура «пограничья» с высоким удельным весом универсальных ценностей³.

Отмеченное своеобразие, уникальность и могли бы составить содержание национально-регионального компонента образовательной области «Обществознание» в условиях РТ, предметное представление которого требует реализации широкой программы этносоциальных исследований. Иной подход способен увести в сторону этноцентризма или традиционного краеведения, которое, как показывает практика, и реализуется под флагом национально-региональ-

ного компонента, а диалектика национального, интернационального и общемирового либо игнорируется, либо зачастую остается декларацией. Сугубо этническая маркировка действительности, наложение на общее историческое, социальное полотно разномасштабных краеведческих лекал ведут к появлению в нем не стыкующихся частей, одномерному и локальному его восприятию, затрудняют выработку чувства общности. Едва ли возможно утвердить этнически нейтральное «мы», идею надэтнической общности, более адекватной многомерной этнополитической реальности, при чрезмерной актуализации этничности, апологии национальной истории, национальной культуры. При игнорировании того обстоятельства, что общечеловеческие ценности связаны с глубинным содержанием любой национальной культуры, каждая из которых не является самодостаточной, что национальное своеобразие есть уникальный синтез черт и форм различного происхождения, процесс социализации личности не может быть полноценным, обеспечивающим интеграцию индивида в полинациональную и поликультурную среду. Следует подчеркнуть, что задача формирования российского самосознания и самоидентичности составляет одну из установок современной образовательной политики РФ⁴.

Следующая часть проблемы связана с обеспечением органичного взаимодействия федерального и национально-регионального компонентов в образовательной области «Обществознание». Предварительно заметим, что современные основополагающие документы, регламентирующие образовательную политику, ориентируют на то, чтобы реализованное содержание образования решало задачу формирования у детей и молодежи целостного миропонимания⁵. Такая же установка применительно к образовательной области «Обществознание» заложена в Стратегию развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях РФ⁶. Использование национально-регионального компонента призвано способствовать решению этой задачи.

В целом и национально-региональный компонент следовало бы вводить в образовательную область «Обществознание» на основе принципа системности. Известно, однако, что системы бывают суммативные и целостные. Каждый из компонентов суммативной системы автономен, введение в нее новых компонентов не влечет за

собой качественных изменений, система становится лишь более объемной. Иное дело - целостные системы, которые в результате взаимодействия компонентов обретают новые интегративные качества⁷. Вариант, при котором национально-региональный и федеральный компоненты образуют именно целостную систему, представляется наиболее продуктивным.

На каком основании может быть сформирована подобная целостная система?

Согласно системному подходу интегративное качество возникает при наличии системообразующей оси, вокруг которой объединяются все компоненты, или своеобразного стержня (основания) системы. При определении такого стержня применительно к образовательной области «Обществознание» важно иметь в виду содержание процесса социализации личности и содержание исторического, социального процессов.

Социализация рассматривается как процесс освоения, усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта, включая трудовые навыки, умения, знания, нормы, духовные ценности, традиции, передаваемые от поколения к поколению. Это важнейший фактор стабильности общества, его нормального функционирования, преемственности развития социума.

Накопление, формирование многообразного социального, нравственного, коммуникативного и иного опыта людей осуществляется в ходе исторического процесса, развития и взаимодействия различных человеческих общностей. Собрание, осмысление, обобщение этого опыта составляет стержневую задачу исторических, обществоведческих наук. По замечанию директора Дома наук о человеке, профессора М. Эмара, для историка нет ничего важнее, чем производство проверенных знаний, освоение мировоззрения других народов, дабы создать новый мир «во множественном числе», мир, в котором «историк, используя отпущенные ему средства, сделает возможным диалог людей с разнообразными культурами - как в прошлом, так и в настоящем»⁸. Будучи педагогически адаптированным, он составляет содержание образования⁹.

Воплощением социального опыта является культура, представленная в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм, законов, ценностей, традиций, бытовом укладе, в

совокупности отношений людей к природе, обществу, между собой и к самим себе. Культура включает в себя знания, умения, навыки, способы и процедуры деятельности, в том числе творческой, опыт восприятия, оценки, преобразования окружающей действительности, межличностных, межэтнических контекстов, формы взаимного общения людей в рамках коллектива и общества, самосознания, самооценки и саморегуляции. Она характеризует также особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни. В данном случае речь идет об экологической, экономической, социальной, политической, правовой культуре, культуре межэтнических отношений и т.д.

Словом, культура не сводима к совокупности высших проявлений духа в сфере науки, философии, литературы, искусства и т.п., а охватывает собой почти все, что создается людьми, признается и усваивается обществом, социальной группой, индивидом. В этом смысле она выступает одной из несущих конструкций цивилизации (общества), ее базисных сфер. Культура организует общественную жизнь, рождает чувство единства и идентичности членов того или иного социума. Примечательна в данной связи установленная Национальной доктриной образования в РФ иерархия целей и задач образования. В первую очередь в документе речь идет о том, что система образования призвана обеспечить «преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России»¹⁰.

Как представляется, культура в широком понимании (способ организации и развития человеческой деятельности, опыт этой деятельности) может стать основанием целостной системы в образовательной области «Обществознание», которую составляют федеральный и национально-региональный компоненты. Тем самым устанавливаются глубинные содержательные связи этих компонентов, национально-региональный компонент не выступает в роли механического приложения к федеральному или дополнительного иллюстративного материала. Ориентация на представление в содержании учебного процесса разнообразного социального опыта, исторически сложившегося у населения данного региона, того или иного этно-

са позволит избежать «краеведческого» уклона, перегрузки учебного материала разрозненными сведениями экономического, социального, этнографического и тому подобного плана. Таким образом, социальный опыт, культура народов Татарстана составляют ядро татарстанского национально-регионального компонента, основу его интеграции с федеральным компонентом образовательной области «Обществознание».

Главное видится в том, что при предлагаемой модели интеграции национально-регионального и федерального компонентов процесс социализации личности получает более широкую основу, включая в себя и социальный опыт, и культуру народов Татарстана. Важно при этом представлять не только различия, но и сходство в этом опыте, то общее, что появилось в нем как результат длительного совместного существования и взаимодействия. С другой стороны, необходима соотнесенность культур региона, подверженных интеграционным тенденциям, с российской и мировой культурами. Соотношение этих культур, воплощенного в них социального опыта описывается при помощи философского принципа соотношения целого и части, общего и отдельного. Отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему, часть не существует вне целого и наоборот. Общее существует лишь в отдельном и через отдельное, это - единое во многом. Учет данной диалектики обрисовывает значимость, образовательный, воспитательный и развивающий потенциал национально-регионального компонента, стратегическую линию, придерживаясь которой школа обеспечивает реализацию основной цели общего образования. Цель же эта состоит в подготовке разносторонне развитой личности гражданина, ориентированной в традициях отечественной и мировой культуры, в современной системе ценностей и потребностях современной жизни, способной к активной социальной адаптации в обществе и самостоятельному жизненному выбору, к началу трудовой деятельности и продолжению профессионального образования, к самообразованию и самосовершенствованию¹¹.

Примечания

¹ Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М., 2001. – С. 8.

² Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании». – М., 1998. – С. 88, 90.

³ См.: Татарстан на перекрестке мнений. Проблемы, тенденции, перспективы. – Казань, 1993. – С. 86; Тагиров Э.Р. История диалога цивилизаций (К вопросу о новом подходе к изучению истории народов) // Научно-документальные издания и формирование исторического самосознания народов Поволжья и Приуралья. Материалы научно-практической конференции. – Казань, 2000. – С. 27.

⁴ Государственный Совет Российской Федерации. Доклад «Образовательная политика России на современном этапе». – М., 2001. – С. 4.

⁵ Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. – 2000. – №2. – С. 4.

⁶ Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях РФ // Преподавание истории в школе. – 1995 - № 3 - С. 54, 56.

⁷ Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980. – С.22,23.

⁸ Эмар М. Образование и научная работа в профессии историка: новые подходы // Исторические записки. – М., 1996. – С. 22.

⁹ Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М., 2001. – С. 15.

¹⁰ Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. – 2000. – №2. – С. 4.

¹¹ Государственный Совет Российской Федерации. Доклад «Образовательная политика России на современном этапе». – М., 2001. – С. 8.

Стрелова О.Ю.

О теоретических основах национально-регионального компонента общего исторического образования

Одной из самых ярких и существенных черт реформирования (модернизации) отечественной школы стала развернувшаяся в субъектах Российской Федерации теоретическая и практическая разработка проблем регионализации общего образования. Разнообразие программ и учебников, а также география научно-практических конференций, связанных со школьным *историческим* образованием, позволяет нам говорить о том, что именно в этой предметной области вопросы проектирования и реализации национально-регионального компонента (НРК) содержания образования оказались самыми острыми и актуальными.

В контексте гуманистических тенденций развития постиндустриального общества логично было ожидать, что эти вопросы будут обсуждаться и решаться на основе гуманистической парадигмы педагогики и современных взглядов на ценности и смыслы образования в XXI веке. Между тем анализ проблемной сферы¹ показывает, что на теоретическом уровне они изучаются в основном в связи со стандартизацией содержания общего образования и обновлением его нормативной базы. На практике регионализация часто сводится к адаптации федеральных компонентов ГОС к социально-экономическим условиям субъектов Российской Федерации или к восстановлению под новым наименованием «советской модели» курсов краеведения.

В рамках нашего исследования² в контексте гуманистической парадигмы педагогики была разработана концепция теоретических основ национально-регионального компонента общего гуманитарного образования, а ее базовые положения реализованы в новой редакции Хабаровского краевого компонента государственного образовательного стан-

Стрелова Ольга Юрьевна – д.пед.н., профессор кафедры социальной педагогики Хабаровского государственного педагогического университета (Хабаровск).

дарта общего образования образовательной области «Обществознание»³ и в учебно-методическом комплексе «История Дальнего Востока: эпоха средневековья (V - первая половина XVII в.)»⁴.

Данная концепция представляет собой *одно из возможных* направлений регионализации общего образования в субъектах РФ. Научная новизна нашего проекта заключается в том, что он ориентирован на духовно-нравственное становление личности школьника, которое мы рассматриваем в качестве приоритетной цели и ценности современного образования. Ядро концепции теоретических основ НРК общего гуманитарного образования составляют следующие идеи:

- многоуровневый подход к понятию «регион», четырехаспектная структура содержания НРК, детерминированная типологией регионов,
- аксиологические условия баланса разноуровневых ценностей в содержании НРК общего гуманитарного образования,
- инвариант параметров геополитической характеристики региона,
- аксиологическая интерпретация его особенностей.

Экстраполяция ценностей и смыслов гуманитарного образования в теорию и практику регионализации общего образования подвела нас к пониманию национально-регионального компонента общего гуманитарного образования как той части содержания и процесса образования, в которой отражаются региональные особенности, актуализированные целями адаптации-социализации и культуры личности школьника в условиях социокультурной среды своего региона. Существенно значимыми для данной концепции являются следующие положения:

а) смысл ведущего понятия не ограничивается задачами стандартизации общего образования, а определяется в максимально широком социокультурном контексте;

б) проектирование НРК распространяется не только на содержание, но и на процесс общего гуманитарного образования в его региональном аспекте;

в) проектирование НРК детерминируется целями адаптации - социализации и *культурации* личности школьника в социокультурной среде своей «малой родины» / региона.

Интерпретация понятия «национально-региональный компонент» в контексте гуманистической парадигмы обусловила необходимость привести понятие «регион» в соответствие с современными

научными подходами. В результате межпредметного анализа регион определяется нами как полипараметральный и многоуровневый феномен с четкой иерархией признаков. При проектировании НРК общего образования, и исторического в том числе, понятие «регион» актуально толковать как относительно самостоятельную пространственно-географическую, административно-территориальную, институционально-политическую, экономическую, этническую, социальную и историко-культурную величину, соотносимую с одним из восьми взаимосвязанных типов регионального пространства.

Например, для россиян-дальневосточников регионом является многоуровневое социокультурное пространство, последовательно расширяющееся от размеров родного села или города, административно-территориального района и субъекта Российской Федерации (Хабаровский край и др.) до границ территориально-экономического района (Дальний Восток) и Дальневосточного федерального округа. Геополитическое положение Дальнего Востока России обуславливает его вхождение также в макрорегиональное объединение международного уровня - в Азиатско-тихоокеанский регион.

Как показали наши исследования⁵, каждый уровень регионального социокультурного пространства важен для самоидентификации и самореализации личности в специфических сферах и формах личной и общественной жизни, а в совокупности всех уровней историко-культурное наследие региона способствует формированию поликультурного, открытого, толерантного отношения личности к миру и взаимодействию с ним. В этой связи мы предлагаем содержание НРК общего гуманитарного (и исторического) образования органично представлять в *локальном, этнорегиональном, общенациональном и всемирном аспектах*.

Оптимальный баланс ценностей, представленных каждым из аспектов содержания НРК общего образования устанавливается на основе дуальной оппозиции «часть — целое; общее - особенное» и диалектического единства отраженных в них категорий ценностей единичных, особенных, общих. *Критериями оптимального баланса разноуровневых ценностей* в НРК выступают следующие условия:

- «органически-диалогическое соединение ценностей и прав личности с ценностями и правами человечества» (М.С.Каган),

- мера соответствия баланса ценностей интересам формирующейся в социокультурных условиях региона личности школьника,

- лояльность представленной в содержании НРК системы ценностей по отношению к системам ценностей других региональных сообществ,

непротиворечие единичных и особенных категорий ценностей общенациональным и общечеловеческим ценностям.

Как *инвариантные параметры анализа геополитического положения региона* при проектировании НРК общего образования нами обоснованы и систематизированы природно-географические, социально-географические, социально-экономические, социально-политические, социально-демографические и историко-культурологические показатели. В их совокупности имплицитно присутствуют главные признаки понятия «регион» как многоуровневого и полипараметрального феномена. В геополитической характеристике региона системно описываются именно те особенности региона, которые определяют собой процессы адаптации и социализации личности и которые потенциально могут выступать факторами культурации личности. Для реализации резервных возможностей НРК геополитическая характеристика региона должна быть дополнена *аксиологической интерпретацией* его особенностей. Последняя процедура заключается в исследовании объектов, являющихся в регионе носителями основных ценностей и ценностного отношения к ним субъектов поликультурного регионального сообщества.

При проектировании НРК общего гуманитарного образования геополитическая характеристика региона как многоуровневого феномена и аксиологическая интерпретация его особенностей дают следующие результаты:

- формируют разностороннее представление о ценностном потенциале социокультурной среды региона и о субъектах ценностных отношений в поликультурном региональном сообществе,

- актуализируют проблемы согласования интересов и целей субъектов регионального социума в вопросах регионализации общего образования, - диагностируют проблемные, «болевые» точки адаптации - социализации и культурации личности школьника в условиях конкретного социокультурного пространства,

- создают научно-методические условия для моделирования целей и содержания НРК общего образования, а также региональных параметров составляющих качества общего гуманитарного образования, адекватных потребностям духовно-нравственного становления личности школьника, поликультурного регионального сообщества и многонационального Российского государства.

Наиболее полно структурные компоненты НРК общего гуманитарного образования: цели, содержание, региональные параметры качества общего гуманитарного образования, - а также способы диагностики качества общего гуманитарного образования в его региональном аспекте описаны нами на примере моделирования НРК историко-обществоведческого образования⁶. В этой же монографии обобщены и представлены разные варианты сочетания федерального и национально-регионального компонентов содержания общего исторического образования, которые жестко не связаны с дополнительными учебными часами. В школьной практике отсутствие специальных уроков в расписании чаще всего мешает учителям внедрять НРК общего образования, не смотря на их убежденность в значимости этой идеи и интерес к новым педагогическим технологиям.

Примечания

¹ Стрелова О.Ю. Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта школьного исторического образования: вопросы теории и практики: Аналитические материалы и методические рекомендации. - М., 2001; Стрелова О.Ю. Национально-региональный компонент исторического образования: каким он видится на местах // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2001. - №5.

² Стрелова О.Ю. Теоретические основы национально-регионального компонента общего гуманитарного образования: Дис... д-ра пед. наук. - Хабаровск, 2002.

³ Дополнительные краевые требования к стандарту образовательной области «Обществознание». - Хабаровск, 2002.

⁴ История Дальнего Востока: эпоха средневековья (V - первая половина XVII в.): Учеб. пособие для уч-ся 6 -7 кл. / Анисимов А.Л., Завалишин А.Ю., Васильев Ю.М., Стрелова О.Ю. - Хабаровск, 2003; История Дальнего Востока: эпоха средневековья: Программы / За-

валишин А.Ю., Стрелова О.Ю. - Хабаровск, 2003.

⁵ Стрелова О.Ю. Национально-региональный компонент гуманитарного образования: проблемы проектирования и реализации в контексте гуманистической парадигмы образования. М. - Хабаровск, 2001.

⁶ Стрелова О.Ю. Национально-региональный компонент историко-обществоведческого образования: вопросы разработки и внедрения. Практико-ориентированная монография. - Хабаровск, 2003.

Рашитов Ф.А.

Национальный компонент исторического образования: возможности и пути реализации

Огромное значение этноконфессионального фактора для понимания исторического прошлого России признается сегодня многими исследователями, авторами школьных и вузовских учебников по отечественной истории. Полиэтничность справедливо рассматривается как одна из важных исторических особенностей нашего Отечества. «Такое сосредоточение различных народов в составе одной страны, - пишут авторы учебника для 10 класса «История России с древнейших времен до конца XVII века» А.Н. Сахаров и В.И. Буганов, - оказывало заметное влияние на хозяйственную деятельность населения, обычаи, культуру, требовало особого отношения к этим народам со стороны центральной власти, которая всегда учитывала этот разноплеменный состав страны»¹.

Авторы указывают, что столь разнообразные национальные духовные и культурные влияния расширяли, углубляли и обогащали сознание российского населения, учили людей различных национальностей дружескому, уважительному отношению друг к другу.

Несомненно, это верное наблюдение. За приведенными словами скрывается глубокий смысл, свидетельствующий о стремлении отойти от архаичного принципа славяноцентризма и реализовать единственно верный для истории многонациональной России принцип полицентризма.

Однако, внимательное ознакомление с содержанием данного учебника, как, впрочем, и многих других учебников, показывает, сколь живучи старые подходы и стереотипы в историческом образовании. Так, А.Н. Сахаров и В.И. Буганов, выделив полиэтничность как важный фактор самобытности российской истории, всем содержанием учебника представляют последнюю как сугубо историю Руси, рус-

Рашитов Фрид Айниевич – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Саратовского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета (Саратов).

ского народа. Вот как, например, названы главы данной книги: «Начало Руси», «Русь в XI-XII в.в. » «Русь в XVII в. ». Такая же моноэтничность наблюдается в названиях параграфов: «Восточнославянские племена в VIII-IX в.в.», «Первые русские князья», «Русское общество в XII в.в. », «Хозяйство Руси и положение различных групп общества в XIV-XV в.в.» и т.д. Параграфы, посвященные культуре и быту соответствующего периода, также повествуют о русской культуре и о быте русских людей. В то же время нет ни одного параграфа, посвященного хозяйству, культуре, быту других российских народов. В структуре и содержании учебника не нашли, также, отражения такие темы, как формирование многонационального Российского государства, взаимоотношения разноязычных народов в этом государстве.

Это означает, что неславянские, нерусские народы так до сих пор и не стали полноправными субъектами российской истории. Большинство народов не удостоиваются даже того, чтобы их назвали, не говоря уже о том, что полностью отсутствуют попытки дать хотя бы краткий очерк их генезиса и развития.

В учебнике А.Н. Сахарова и В.И. Буганова упоминаются некие «угро-финские племена», но лишь в связи с тем, что они «жили вплемешку со славянскими» и «с древности рассматривали себя полноправной частью большого Русского государства»². Когда и как расселились названные племена на данной территории, предками каких современных народов они являлись, - об этом и многом другом авторы учебника умалчивают.

Особенно не повезло в этом отношении тюркоязычным народам. Авторы учебников старательно избегают даже употребления термина «тюрки». Вместо этого признанного всей мировой наукой термина употребляются такие аморфные, бессодержательные в этническом отношении определения, как «народы Среднего Поволжья, Приуралья, Западной Сибири....., Средней Азии», «степные кочевники»³ и т.п.

Здесь, по всей вероятности, проявляется глубоко засевшее в российском общественном сознании неприязненное отношение к так называемому пантюркизму. Но если не нравится собирательный термин «тюрки», то почему бы не назвать современные российские этносы, являющиеся потомками «степных кочевников»? Например, татар, башкир, ногайцев?

В новейших учебниках сохраняется еще один стереотип, связанный с отношением к миру «степных кочевников» как к враждебной, опасной для Руси силе. По мнению А.Н. Сахарова и В.И. Буганова, это были «постоянные опасные соседи сначала восточнославянских племен, потом Руси»⁴.

Из сказанного следует, что ситуация с реализацией национального компонента исторического образования остается неблагоприятной. В школьных и вузовских курсах отечественной истории названный компонент представлен крайне слабо. Такое положение мешает формированию современного исторического сознания у подрастающего поколения, наносит серьезный ущерб делу укрепления межнационального согласия, чувства принадлежности всех этносов к единой многонациональной общности.

Возможно ли исправить ситуацию? Если да, то каким образом?

Каковы пути реализации национального компонента исторического образования?

На первый вопрос следует дать однозначно положительный ответ. Исторический опыт многовекового совместного проживания и сотрудничества разных народов на огромных территориях Поволжья, Приуралья, Кавказа, Сибири, социально-экономический и культурный прогресс этих народов, рост их национального самосознания, а также достигнутые успехи в научном изучении истории, культуры, этнографии российских народов, являются убедительными аргументами в пользу такого заключения.

В частности, говоря об успехах этнической историографии применительно к татарской нации, нельзя не отметить огромного значения выхода в свет таких фундаментальных академических трудов, как «Татарь» (М.: Наука, 2001) и «История татар» (Казань, 2003, Т.1).

Более сложно найти ответ на вопрос о путях реализации национального компонента. В общем виде можно, очевидно, говорить о двух основных путях.

Первый – это введение в практику школьного и вузовского образования специальных курсов по истории, культуре, этнографии народов Поволжья и Приуралья. Эти курсы включаются в такие компоненты государственных образовательных стандартов, как региональный (вузовский) и по выбору обучающихся. Тематика, структура, содержание таких курсов могут быть самые разнообразные. Воз-

можно два основных варианта. В одном случае это будет курс по истории одного этноса. В другом – по истории ряда или всех этносов данного региона.

Можно смело предположить, что востребованность подобных курсов будет расти. Задача научных учреждений национальных республик – помочь педагогам-энтузиастам, новаторам в разработке курсов, во внедрении последних в учебный процесс. Нужны добротные учебники, учебно-методические пособия, хрестоматии, дидактические материалы.

О значении этой работы говорит хотя бы такой факт. После выхода в свет в 2001 году в Саратове учебного пособия Ф. А. Рашитова «История татарского народа с древнейших времен до наших дней» соответствующий специальный курс стал преподаваться практически во всех 10 национальных татарских школах Саратовской области. Более того, в ряде саратовских вузов (Социально-экономический университет, Поволжская академия государственной службы) некоторые сюжеты татарской истории, нашедшие отражение в названном пособии, стали «вплетаться» в содержание общих курсов по отечественной и региональной истории.

Успешная реализация данного направления будет оказывать позитивное влияние на решение второй, более сложной, задачи: широкое внедрение национального компонента в общие курсы по отечественной истории.

В связи с этим предстоит заново осмыслить отнюдь не прямой, а извилистый путь исторического развития как русского, так и других народов, дать точную, объективную оценку вклада каждого этноса в процесс становления российской государственности и цивилизации. Важно осознать, что каждый этнос занимал свое законное и особое место в историческом пространстве, вносил свой посильный вклад в строительство общего «Дома». Разумеется, вклад разных народов был неодинаковым, но это не является основанием считать один народ главным «строителем» и «хозяином» в доме, а остальным отводить роль «подручных» или даже «соседей», причем «опасных». Требуется серьезная перестройка курса отечественной истории на основе принципа полиэтноцентризма. При этом следует проявлять осторожность, обеспечивать преемственность.

Совершенно очевидно, что фактографическая сторона истории России не должна претерпеть каких-либо радикальных изменений. Произойдут лишь изменения в пропорциях: материал по истории русского народа несколько уменьшится, взамен будет введен фактографический материал из истории других этносов. Ясно также, что должен сохраниться устоявшийся взгляд на историю России как на единый, целостный процесс. Не подлежит пересмотру особая, выдающаяся роль русского народа в историческом процессе, главным образом в хозяйственном освоении огромного евразийского пространства, в собирании и интеграции многочисленных разноразличных племен и народов, в создании единого государства и великой цивилизации.

Новое, современное прочтение российской истории наступит лишь тогда, когда достижения и опыт не только русского, но и башкирского, марийского, мордовского, татарского, чувашского и других народов будут признаны общим достоянием, и все это богатство органично войдет в историческое образование и историческое сознание российского общества.

Примечания

¹ Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века. Учебник для 10 класса. М., 1995. – С.5.

² Там же. – С.11.

³ Там же. – С.11.

⁴ Там же. – С.6.

Ислаев Ф.Г.

Особенности межрелигиозных отношений в Поволжье и их отражение в учебниках истории

В концепции модернизации образования формирование толерантного сознания учащихся определено как приоритетная задача современной школы. Естественно, эти задачи не могут быть решены без участия тех, кто готовит учебники по истории и учителей, которые работают с ними. Мы хорошо знаем, что в православном государстве иноверцы, особенно мусульмане, не всегда чувствовали себя комфортно. Скорее наоборот. Наш исторический опыт решения межрелигиозных отношений скорее негативный, чем позитивный. Российское государство, начиная с XVI века, прилагало значительные усилия для распространения христианства среди иноверцев. Такая политика вызывала дополнительную напряженность во взаимоотношениях между государством и народами, населяющими его. Такую ситуацию мы замечаем почти во всей российской истории до революции 1917 года.

Для многих не всегда понятна позиция российских мусульман по многим актуальным религиозным вопросам. Эту позицию вряд ли можно осознать без учета исламского фактора, исторического опыта регулирования межрелигиозных отношений в Республике Татарстан. Это действительно уникальный регион, где давно уже нет конфликтов на межрелигиозной основе. Однако сохраняется напряженность в межрелигиозных отношениях во многих регионах мира и внутри Российской Федерации. Всем хорошо известно, что многие межрелигиозные проблемы корнями уходят в прошлое.

Важность изучения истории ислама и православия в школьном курсе вызвано еще и тем, что в публикациях по этой теме нередко допускаются фактические ошибки, необъективные суждения, пропущенные в современные учебники в результате не критического ко-

Ислаев Файзулхак Габдулхакович – к.и.н., заведующий кафедрой истории и обществоведческих дисциплин Института повышения квалификации работников образования РТ (Казань).

пирования трудов православных миссионеров, исторической публицистики. Да и современные авторы создали немало мифов, ничего общего не имеющих с реальными историческими событиями. Распространению и сохранению различных мифов об исламе, татарах-мусульманах способствует недостаточная научная разработанность многих проблем, в том числе и истории, связанной с религией и духовной сферой. В результате татары до сих пор воспринимаются многими исключительно как мусульманский народ. За исключением узких специалистов, мало кто знает историю происхождения и формирования крещеных татар-кряшен. Такое положение является следствием попытки идеализации истории межрелигиозных отношений в России и Татарстане, скрыть наличие межрелигиозной проблематики внутри татарского общества.

Необходимость изучения противостояния двух мировых религий в школьном курсе вытекает еще из потребности использования исторического опыта его разрешения в целях формирования у подрастающего поколения религиозной терпимости. К сожалению, эта проблема еще как следует, не осознана широкой общественностью, хотя некоторые исследования показывают, что «общий уровень толерантности в российском обществе значительно ниже, чем в развитых странах и имеет тенденцию к дальнейшему падению». Изучение истории становления веротерпимости, межконфессиональных контактов, вызванные им мировоззренческие, социокультурные, социально-экономические изменения представляют значительный интерес для школьников.

На наш взгляд, благодаря совместным усилиям Федерального министерства образования, авторов учебников по истории, издательств создано новое поколение учебников и учебных пособий, отражающих в основном новый взгляд на историю, в том числе и в духовной сфере; и в оформлении учебной литературы происходят позитивные изменения. Естественно, вопросы крещения Руси, межрелигиозные отношения, христианизация народов Поволжья получили, так или иначе, отражение в школьных учебниках по истории.

В учебнике для 7 класса А.Н. Сахарова история межрелигиозных отношений, христианизация иноверческих народов России получили должное отражение. Хотелось бы особо отметить, что здесь имеется специальный раздел «Многонациональное Российское го-

сударство». Единственный учебник, в котором отмечена христианизация татарских князей – мурз в начале XVIII века, насильственная христианизация в середине века мордвы и башкир, что привело их к активному сопротивлению против духовного насилия. А XVIII век Россия завершала как одна из самых веротерпимых стран, где в целом мирно уживались и господствовавшая религия – православие, и другие вероисповедания – ислам, буддизм, язычество¹.

В учебнике для 10 класса Н.И. Павленко, Л.М. Лященко, В.А.Твардовской, выпущенном издательством «Дрофа» в 2001 году, имеется раздел «Распространение христианства», где отмечено, что в России первые попытки обратить иноверцев в христиан относятся к XVII в., но ни в этом столетии, ни даже при Петре I христианизация не приобрела широкого размаха, и деятельность проповедников имела скромные результаты. Приводятся данные о более чем 400 тысячах крещеных чувашей, черемисов, удмуртов. В целом положительно оценена деятельность православных священников по просвещению иноверческих народов Поволжья². Эти сюжеты без изменений были изложены в учебнике этих же авторов, изданных в издательстве «Просвещение» в 1997 году.

В учебнике «История государства и народов России. XVI-XVIII вв.» в разделе «Народы России в XVIII веке» А.А. Данилов, Л.Г. Косулина также обратили внимание на насильственное крещение народов Поволжья. При этом, по их мнению, результативность этой работы была минимальной. Ценой больших усилий к середине XVIII века несколько сотен мусульман удалось обратить в православную веру, но как только давление властей ослабло, большинство из «крещеных» снова вернулись к исламу³.

Т.В.Черникова в своем учебнике обратила внимание на идеи веротерпимости в деятельности Феофана Прокоповича и Наказах Екатерины II Уложенной комиссии⁴.

В татарстанских учебниках по истории татарского народа и Татарстана авторы пытаются дать более взвешенный, объективный анализ этих сюжетов, не замалчивая трагические страницы⁵. К.Р.Синицына подробно остановилась на христианизации татар в XVIII веке, отметила создание Новокрещенской конторы как центра миссионерской деятельности, жестокость этой политики при Луке Канашевиче, борьбу мусульман против духовного насилия, создание новокре-

щенских школ для подготовки священников (с.93-95). Похожие сюжеты имеются в учебнике под руководством Б.Ф.Султанбекова.

Можно было бы продолжить и далее перечислять авторов учебников и кратко охарактеризовать отражение ими в учебниках религиозных сюжетов. Но мы ограничимся сказанным и подведем некоторый итог. На наш взгляд, в учебниках по отечественной истории не всегда должным образом отражается многонациональный и поликонфессиональный характер России. Сюжеты о народах России, об исламе и исламской культуре чаще всего замалчиваются⁶, или дают не всегда объективную его историю⁷.

Особенно много искажений по поводу веротерпимости в России и христианизации иноверческих народов. Хотел бы выразить свое суждение по этим сложным вопросам. Прежде всего, мы убеждены в том, учебники не могут обходить эти сложные вопросы, иначе любопытные ученики ответы будут искать в другом месте и в других изданиях. Понятно, что отражение этих материалов, как по форме, так и по содержанию должно соответствовать возрастным особенностям школьников.

Подавляющее большинство авторов учебников отмечают о веротерпимости в России, особенно начиная с XVIII века, при этом связывают становление веротерпимости с деятельностью Петра I и известного религиозного деятеля Феофана Прокоповича. Действительно, Россия в начале XVIII века была более веротерпима, чем ранее. Однако необходимо различать современное понимание веротерпимости от понимания того времени. А это, как говорится, большая разница. Почти до конца XVIII века в России веротерпимость понималась как возможность принятия иноверцами без ограничений православной веры. Иными словами, православная вера открыта для беспрепятственного перехода иноверцев. Во всяком случае, веротерпимость не означала свободу вероисповеданий. Если принятие христианства поощрялось системой льгот, то отказ крещеных иноверцев от православия по Уложению 1649 года наказывался сожжением на костре. При этом это была не только формальная юридическая норма, а реальная практика. Во всяком случае, документы отметили в 1738 году сожжение еврея и башкира за отказ от православия. Так что становление веротерпимости в нашей стране было многотрудным процессом. И этот процесс завершился в эпоху про-

священного правления Екатерины Второй.

К сожалению, отмечая становление толерантности в ее эпоху, авторы большинства учебников почему-то забывают об указе синода 1773 года о терпимости всех вероисповеданий. А это качественно новая норма, доселе неизвестная в России и естественно, в учебниках должна получить свое отражение. Именно в период ее правления была легализована деятельность исламских священнослужителей созданием Оренбургского духовного собрания магометанского закона в 1889 году в городе Уфе. Не случайно, в татарской исторической памяти Екатерина II особо отмечена ласковым прозвищем Эби патша – царица-матушка или царица-бабушка.

Однако в промежутке между этими двумя важными событиями было еще и массовое крещение иноверческих народов в 1741-1761 годы. Все учебники анализируют деятельность Елизаветы Петровны. О некоторых из них мы уже говорили. Но большинство авторов сюжеты о массовой христианизации иноверческих народов России предпочитают умалчивать.

Несколько слов хотелось бы сказать о христианизации татар и других народов Поволжья и Сибири в этот период. Необходимо отметить, что значительный вклад в разработку идеи расширения миссионерской деятельности православной церкви среди иноверческих народов внес Феофан Прокопович, а в реализацию этой идеи – выпускники Киевской духовной академии, выходцы из Малороссии и Польши. В разработанном Феофаном Прокоповичем Духовном регламенте имеется раздел, специально посвященный проповеднической деятельности церкви. При поддержке синода в 1720-1724 гг. были законодательно закреплены преимущества новокрещеным: они на 3 года освобождались от всех налогов, рекрутской повинности, крепостной зависимости, уплаты долговых обязательств, а осужденные в случае крещения освобождались от уголовной и иной ответственности.

1731 году в Свяжском Богородицком монастыре была создана миссионерская организация, которая получила название Новокрещенской конторы. Количество крещеных в год составляло от 100 до 500 человек. В результате в конце 30-х годов крещеными оказались в Казанской губернии более 30 тысяч мусульман и языческих народов, из них: мусульман 16227; черемис 12026; чуваш 804; мордвы 693; вотяков 205; калмыков 104 - всего 30059 человек⁸. Эти данные о

степени христианизации иноверческих народов позволяли не только надеяться, но и быть уверенными в том, что задача массового крещения как мусульман, так и языческих народов не утопия, и она будет решена в результате совместных действий церкви и государства за достаточно короткие сроки.

11 сентября 1740 года был принят именной указ о массовой христианизации иноверческих народов. Система поощрения перехода в православие была дополнена такими положениями, что налоги за крещеных, рекрутскую повинность стали выполнять некрещеные, новокрещенные стали получать премии от 50 копеек до 1 рубля 50 копеек и одежду, обувь. Массовое крещение иноверцев в Поволжье было поручено Новокрещенской конторе во главе с архимандритом Свяжского Богородицкого монастыря Димитрием Сеченовым.

Уже в 1741 году было крещено более 9 тысяч татар, башкир, мордвцев, марийцев, чувашей, удмуртов и калмык, что свидетельствует о начале массового крещения. На первых порах среди новокрещеных татар-мусульман было немного, чуть около 100 человек ежегодно. В целях преодоления сопротивления мусульман в 1742 году было принято решение о разрушении татарских мечетей. В результате в разных регионах России было разрушено более 500 мечетей, в том числе 418 мечетей только в Казанском уезде. Но и эта мера не увеличила число крещеных среди татар. Поэтому широко использовались насильственные методы христианизации, в результате число крещеных среди них стало увеличиваться. В 1742 году число новокрещеных достигло 12358 человек, среди них мусульман 88. В конце 1742 года Новокрещенскую контору возглавил Сильвестр Гловацкий, а Дмитрий Сеченов – Нижегородскую епархию, где также занимался крещением мордвы, марийцев, татар. Всего в 1743-1749 гг. крещено 277326 человек, в среднем 39618 человек ежегодно. Это наивысший показатель за все годы массового крещения, результат настойчивой деятельности Новокрещенской конторы под руководством Сильвестра Гловацкого по христианизации иноверческих народов Поволжья. За исключением 1744 года, можно считать, что количество крещеных стабильно растет и достигает максимума в 1747 году – более 113 тысяч человек. После этого количество крещеных начинает снижаться, хотя остается еще достаточно большим. Анализ этнического состава крещеных свидетельствует о том, что в этот период крещение приняли больше всех

чуваши (164778), черемисы (38941), мордва (37558), вотяки (21957), татары (4067).

Татары до 1747 года смогли противостоять массовой христианизации, сохранив верность исламу; но с 1747 года, на волне пика крещения языческих народов Поволжья, количество крещеных среди татар начинает расти, достигнув своеобразного максимума в 1749 году, когда было крещено 2041 человек. После этого число крещеных татар также имеет тенденцию снижения. Основным центром крещения татар все эти годы оставались Казанский и Свияжский уезды; правда, с 1749 года число крещеных в Свияжском уезде стало значительно больше, чем в Казанском. Именно в этих уездах было крещено 97,4% татар.

К концу 40-х гг. XVIII столетия основная масса иноверческих народов Поволжья, кроме татар-мусульман, была крещена миссионерами. И архимандрит Сильвестр Гловацкий получил новое назначение - возглавил Тобольскую епархию. Данное назначение можно считать стремлением государства и православной церкви усилить просветительскую деятельность в Сибири, особенно среди татар-мусульман. Новокрещенскую контору возглавил Евмений Скаловский, который руководил просветительской деятельностью до закрытия конторы в 1764 году. С 1755 по 1755 год включительно было крещено 58752 человека, из них татар – 6434.

Широкое использование насилия при христианизации вызвало ответную реакцию мусульман, которая завершилась восстанием мусульман в Башкирии под руководством муллы Батырши Алеева в 1755 году. Именно после этих событий было принято решения о переводе в другие епархии наиболее ревностных миссионеров - руководителей Казанской и Сибирской епархий Луки Канашевича и Сильвестра Гловацкого, отменены переселения не пожелавших принять крещение татар в другие селения, разрешено строить мечети. Но крещение продолжалось, и до 1762 года включительно было крещено еще 23977 человек, в том числе 2032 татарина. Всего за годы массовой христианизации крещение приняли, более 12 тысяч татар-мусульман. В целом, количество новокрещеных среди народов Поволжья достигло более 400 тысяч человек. Когда основная масса иноверческих народов была крещена, Новокрещенская контора была закрыта в 1764 году. А миссионерская деятельность была передана епархиам.

О негативных моментах христианизации иноверческих народов писали и современники тех событий. Князь М.М.Щербатов писал, что «те, которые токмо для награждения крестятся, суть, конечно, бессовестные люди, и тако в них церковь не находит верных христиан, а которые избегая от наказания или от рекрутства, крестятся, те, бывши нетерпимые люди в их обществе, еще быв от оногo отрешены, развратнее становятся, и не имея ни какой веры, в самом деле и другим веру христианскую презрительну творят»⁹. Это мнение дополняет И.И.Лепехин, который считает, что «давалась желающим принять крещение и награда, по чему не редко лакомые до денег раза по два и по три в разных местах крестились: но из сего произошло, что многие из крещеных чуваш и мордвы и поныне не оставляют некоторый род своих богомольных обрядов»¹⁰. Даже повседневные настойчивые старания православных священнослужителей к более тесному приобщению к догматам христианской православной веры не давали заметных результатов. Позднее идеолог просвещенного миссионерства православной церкви среди татар-мусульман Н.И.Ильминский отметит, что «большинство татар упорно остается в мусульманских заблуждениях; малая часть приняла св. крещение, но и та или бессознательно и равнодушно хранит церковную обрядность, не проникая в смысл и существо христианской веры, или даже в слепой заботливости о своем спасении тайно и явно отпадает от истины ко лжи». И далее продолжил: «Первое и очень убедительное доказательство, которое магометане могут представить противу христианства к соблазну неутвержденных в нем, есть то, что ни один образованный татарин добровольно не принял христианской веры, а принимают ее люди негодные, подвергшиеся суду либо промотавшиеся и ленивые, вообще не ученые, не могущие оценить важность истинной веры, а потому не дорожащие ею»¹¹. А профессор Казанской духовной академии П.В.Знаменский писал, «что христианское просвещение очень туго прививалось татарам, гораздо менее, чем ко всем другим инородцам в России. Татарская вера, как зовут у нас магометанство, твердо выдерживала все напоры на нее христианской миссии».

В результате комплекса мер, татарский народ по религиозному признаку оказался расколотым, таким он продолжает оставаться до настоящего времени, что подтвердила дискуссия о происхождении кряшен в прошлом году, связанный с переписью населения. Как из-

вестно, часть татар-кряшен записались кряшенами.

Именно в годы массовой христианизации народов Поволжья, ислам среди татар значительно укрепил свои позиции. По существу, татары настоящими мусульманами стали именно в период насильственного насаждения православия в регионе. В этом смысле как не порадоксально, именно православная миссия укрепила исламскую веру у татар.

Естественно, история христианизации иноверческих народов, в том числе татар не должна использоваться для разжигания межрелигиозной розни, а уроки этого печального опыта для татар-мусульман нужно использовать для формирования уважительного отношения к иной религии. Один из авторитетных современных русских историков А.А.Преображенский, кстати, также автор популярных школьных учебников, отмечает, что «наука должна сближать народы, помогать им лучше узнать друг друга, извлекать уроки из прошлого во имя настоящего и будущего. История столь же сложна и многогранна, сколь и противоречива в своих проявлениях, идиллией ее никак не назовешь»¹². Хочется надеяться, что спокойное и объективное изложение на страницах учебников истории христианизации, отражение позитивных и негативных уроков истории, будет способствовать делу сближения народов России на основе объективных и глубоких знаний прошлого своей отчизны.

Примечания

¹ Сахаров А.Н. История России. XVII-XVI века. Учебник для 7 класса общеобразоват. учрежд. - М.: Просвещение, 2002. - С.112, 114, 221-222, 264-265.

² Павленко Н.И., Лященко Л.М., Твардовская В.А. История России. XVIII-XIX века: Учебн. для 10 кл. - М.: Дрофа, 2001. - С.74-76.

³ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XVI-XVIII вв.: Учеб. для 7 кл. общеобр. учеб. зав. - М.: Дрофа, 2000. - С.303.

⁴ Черникова Т.В. История России. XVII-XVIII века: Учебник для 7 кл. общеобраз. уч. зав. / Под ред. А.Н.Сахарова. - М.: Дрофа, 2000. - С. 127, 192.

⁵ Сеницына К.Р. История Татарстана и татарского народа (Вторая пол. XVI-XVIII вв.). - Казань: Магариф, 1995; Султанбеков Б.Ф. и др. История Татарстана: Учеб.пособие для основной школы. - Казань, 2001.

⁶ Артемов В.В., Лубченко Ю.Н. История Отечества: С древнейших времен до наших дней: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учебных заведений. - 2-е изд., стереотип. - М., 1999.

⁷ Павленко Н.И. и др. Россия в конце XVII-XIX века: Учебник для 10 кл. общеобразовательных учреждений. - М., 1997; Богданов А.П. История России до петровских времен. Пробный учебник для 10-11 классов. - М., 1997.

⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 21. - СПб., 1913. - С.19.

⁹ Щербатов М.М. Статистика в рассуждении России // Сочинения князя М.М.Щербатова. Т. 1. - СПб., 1896. - С.558.

¹⁰ Лепехин И.И. Дневные записки доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч.1. - СПб., 1795. - С.168.

¹¹ Знаменский П. На память о Николае Ивановиче Ильминском. - Казань, 1892. - С. 333, 387.

¹² Преображенский А.А. Историк об историках России XX столетия. - М., 2000. - С.9.

Зеткина И.А.

Национальное просветительство Поволжья в преподавании истории педагогики студентам педагогических вузов

В документах последнего десятилетия, регламентирующих развитие системы образования России (Закон об образовании (1992 и 1996 гг.), Федеральная программа развития образования (1999 г.) и, наконец, Национальная доктрина образования (2000 г.)) последовательно делается упор на учет «глубоких исторических традиций, признанных достижений» отечественного образования в современных условиях. Одновременно, несформированность современной национальной идеологии, отсутствие общепризнанных общественных ценностей побуждают в поиске механизмов социальной стабилизации обратиться к эффективному опыту предшественников. Эти соображения, на наш взгляд, делают обоснованным внимание к опыту просветителей Поволжья второй половины XIX- начала XX в., который актуализируется аналогичными общественно-историческими условиями переломных эпох: пореформенного периода: времени формирования и расцвета национального просветительства Поволжья и современного этапа общественного развития.

Просветительство Поволжья - важнейший социальный, философский и культурный феномен в истории народов края, общественно-педагогическое движение, сказавшееся на всех сторонах духовного и политического развития региона. В национальном просветительстве было сформулировано содержание понятия «национальный интерес», оформлены политические требования народов. Именно в этом общественно-педагогическом движении были выработаны пути социальной адаптации этносов в новых общественно-экономических условиях пореформенной России. Главными рычагами этого должны стали подъем национальной культуры и экономики и формирование этнического самосознания, что, в свою очередь, достигалось развитием национальной школы и образования.

Зеткина Ирина Александровна – к.пед.н., доцент кафедры научных основ образования МГПИ им. М.Е.Евсеева (Республика Мордовия, Саранск).

Национальное просветительство народов Поволжья связано с именами наиболее одаренных и образованных представителей этносов региона, национальных лидеров: чувашей И.Я. Яковлева (1848 – 1930 гг.) и Н.В. Никольского (1878 – 1961 гг.), мари С.Г. Чавайна (Григорьева) (1888 – 1937 гг.), удмурта И.С. Михеева (1876 – 1937 гг.), татар Ш. Марджани (1818 - 1889 гг.), К. Насыри (1825 - 1902 гг.), Г. Тукая (1886 - 1913 гг.), мордвинов А.Ф. Юртова (1854 - 1916 гг.) и М.Е. Евсеева (1864-1931 гг.).

Деятельность просветителей (педагогов, ученых-энциклопедистов) складывалась из нескольких направлений, главные из которых были связаны с национальным языком и развитием национальной письменности. Язык является фундаментом этнического своеобразия, характеризующим ментальный комплекс народа и выступающим центральным инструментом социализации в национальной культурной традиции. Как заметил И.А. Ильин «язык вмещает в себя... всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа». Национальная самобытность во многом определяется опытом языка, полно характеризующим историю культуры, состоявшейся на этом языке. Сохранение и изучение национальных языков, таким образом, приводило к изучению национальной культуры в целом.

С.Г. Чавайн, А.Ф. Юртов, М.Е. Евсеев, И.Я. Яковлев, И.С. Михеев разрабатывали графику письменности, литературных языков мари, мордвы, чувашей, удмуртов, создавали алфавиты. Они занимались стандартизацией языков и изданием переводной литературы. Перед просветителями татарского народа, обладавшего старыми письменными традициями, вставала задача перевода обучения с архаичного языка, засоренного арабизмами, на современный татарский язык и выработка его единых норм. Так К. Насыри издал первые руководства для учителей татарского языка («Правила письма», «Слог или азбука» и др.), создал татарскую грамматику («Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах»), разработал научную терминологию на татарском языке. Он утверждал, что язык есть средство просвещения и процветания народа, говорил, что человек может обучаться по его желанию или по-арабски или по-русски, но он, прежде всего, должен усвоить родной язык: образованный человек – человек владеющий культурой родного языка, и родной язык вызывает большое желание к освоению наук даже при хорошем знании арабского языка.

Следующее направление деятельности национальных просветителей было связано с духовной культурой родного народа. Работа носила многосторонний характер и выражалась в изучении, сборе и сохранении материалов национальной культуры (язык, фольклора, этнографии, комплекса религиозных представлений) и культурного опыта, популяризации собранных сведений и материалов, как среди научной общественности и российской интеллигенции, так и в среде носителей национальных культур. В ходе этой работы выявлялась комбинация базовых свойств, составляющих совокупный образ народа, «национальный характер». Изучение национально-особенного в духовной культуре народа, популяризация идеи ее ценности объективно способствовала формированию социального чувства и самоидентификации народа, его этнической консолидации.

Третье направление просветительских усилий определялось важнейшим фактором всякого национального самосознания – исторической памятью народа. Ученые-просветители восстанавливали прошлое этносов, опираясь на данные этнографии, фольклористики, археологии, письменные источники. Проводилась селекция событий реальной и вымышленной истории, разрабатывались подходы к объективной интерпретации национальной истории. При этом изучение истории стало орудием понимания настоящего и средством воздействия на будущее.

Потребность распространения просвещения, грамотности среди народа, формирования национальной интеллектуальной элиты определяла четвертое направление просветительских интересов. Здесь объединялись все усилия по реализации других направлений просветительской практики: закладывался фундамент национальных отраслей науки, изучалась народная педагогика, состояние начального образования нерусского населения Поволжья, предпринимались попытки расширения сети инородческих школ края, создавался комплекс учебной литературы для инонациональной начальной школы, реформировалась её программа, развивалась методика преподавания.

Лучшие учебные заведения края (Казанская инородческая учительская семинария, Симбирская чувашская учительская школы И.Я. Яковлева, медресе «Мухаммадия», Царевкокшайское училище и др.) аккумулировали опыт национальных просветителей по подготовке инородческих учительских кадров. Программа этих учебных заведений включала, помимо традиционных предметов учительских школ,

передовые знания своей эпохи, родные языки учащихся, историю, этнографию, технические и агрономические знания, навыки переводческой работы. Воспитанники целенаправленно готовились к преподаванию в школах с полиэтничным составом учащихся. Подобная подготовка позволяла решать не только педагогические задачи, но и формировать кадры национально-региональной интеллигенции.

Национальные педагоги-просветители внимательно изучали традиции русской и зарубежной педагогики, достижения современного педагогического опыта и продуктивно преломляли все это на национально-региональном уровне. Научная обоснованность содержания и методики преподавания нерусским детям соединилась с гуманистической направленностью этого преподавания. Педагоги целенаправленно учили познательные возможности и особенности инородческих детей. Они не признавали справедливыми утверждения некоторых деятелей народного образования, считавших удмуртов, мари, чуваш или мордву не способными к обучению. М.Е. Евсевьев объяснял подобный «педагогический расизм» равнодушным отношением к делу инородческого образования и профессиональной спекуляцией, замечая, что в Казанской инородческой семинарии и начальных национальных школах при ней дети учатся достаточно успешно¹.

Недостатки школьного обучения, как правило, объяснялись незнанием этнических особенностей учеников, их духовного мира, преподаванием на чужом русском языке. Просветители настаивали, на необходимости изучения этнопсихологических черт воспитанников и начальном обучении на родном языке. Так Н.В. Никольский в «Кратком конспекте по этнографии чуваш» замечал, что память у чуваша твердая, мыслит он конкретно, а наблюдательность развита больше, чем у других приволжских инородцев². Научные задачи этнографии в исследованиях И.С. Михеева, М.Е. Евсевьева, Н.В. Никольского последовательно служили созданию базы методики преподавания в инородческой школе региона. Например, сложные, но не имеющие практического значения разделы грамматики, требующие большого объема заучивания, заменялись педагогами-просветителями уроками объяснительного и выразительного чтения или уроками-сочинениями на близкую для учеников тематику.

На качество обучения в школах Поволжья значительно повлияло применение в них учебных пособий, созданных национальными педагогами. Знание запросов полиэтничного населения региона, ис-

пользование достижений педагогики России конца XIX – начала XX века позволили И.С. Михееву, И.Я. Яковлеву, М.Е. Евсевьеву и др. разработать учебную литературу, определившую принципы и тенденции развития учебно-методической базы национальной школы России, созданной в 20-30 годы XX в.

Пятое направление национального просветительства было связано с политическим оформлением национальных интересов народов, под которым принято понимать отражение в общественном сознании культурных традиций народа, устойчивых представлений об его идентичности, роли в мировой истории, планов улучшения социально-экономического положения. При этом оформление национальной идеи, служение ей не противоречило общечеловеческим задачам просветительства. Амбивалентность взглядов и деятельности просветителей проявлялась, прежде всего, в том, что, сублимируя национальные приоритеты, отстаивая их, они выполняли стабилизирующие функции, коррегируя этнические интересы и интересы государства.

Предложенное деление просветительства по направлениям возможно лишь гносеологически, в силу того, что на практике они существовали одновременно во времени и пространстве, вытекая одно из другого. При этом все многообразие практической и научной деятельности национальных просветителей подчинялось желанию «оказывать просветительное влияние на население» (М.Е. Евсевьев). Эффективность национального просветительства, на наш взгляд, заключалась в том, что, являясь модернистским, по сути, это движение, в основе имело прочный фундамент духовных этнических ценностей.

Современный этап реформирования школы ставит вопрос о целесообразности дополнения отечественной педагогики особой сквозной областью национальных (этнических) проблем образования, присутствующих во всех структурных компонентах предмета педагогики как науки. С этих позиций важным разделом курса «История педагогики» должен стать раздел, связанный с изучением такого явления общественного сознания этносов Поволжья как национальное просветительство.

Литература:

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-267. О.1. Д. 326. Л. 2- 7 об.

² Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. - Казань: Третья типография Губ. Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1919. - С.43.

Шаповал В.В.

Заемствованные слова как источник для изучения культурных контактов в курсе школьной истории

Заемствование слов из одного языка в другой – естественный процесс, сопровождающий культурные контакты народов. В курсе русского и родного языков обязательно рассматривается базовая терминология, служащая для описания заимствованных слов. В частности вводится различие прямого заимствования (например, *отара* – из тюркских языков), опосредованного заимствования (например, *шатер* – из иранских языков через посредство тюркских) и кальки, то есть перевода исходного наименования по частям (например, *держать в черном теле* – «держать в строгости», как доказал проф. И.Г. Добродомов, первоначально термин коневодства тюркского происхождения, который обозначал особый рацион для скаковой лошади).

При обращении к заимствованным словам на уроке истории в школе следует рассматривать их как полноценный исторический источник, важное свидетельство о культурных контактах в прошлом. Методические принципы работы с заимствованным словом на уроке истории вкратце таковы:

1. Как и материальные заимствования, заимствования лексические обычно осуществляются в процессе массовых контактов. Два народа в процессе хозяйственной деятельности или военного столкновения входят во взаимодействие. Результаты таких контактов отличаются от письменных исторических документов своей распространенностью, можно сказать, «неуничтожимостью». Представим на минуту, что у нас нет письменной истории, но нам надо ее восстановить. Любой говорящий по-русски человек может послужить нам информантом. В результате опроса мы выделим в его речи слова, происхождение которых не может быть объяснено из самого русского языка. В

Шаповал Виктор Васильевич – к.филол.н., доцент кафедры методики преподавания истории Московского городского педагогического университета (Москва).

татарском классе можно обратить внимание на такие слова: *айда* (просторечное), *амбар* (ср. *кладовая* от *класть*), *аркан* (ср., напр., *ловушка* от *ловить*), *балык* (только соленая рыба), *бахча* (ср. *сад* от *садить*) и т.д. Опираясь на опыт владения двумя языками мы показали им, каким образом вычленяется слой заимствованных слов. Одним из частотных признаков заимствования является его изолированность. Оно не входит поначалу в группу однокоренных слов.

Далее можно переходить к содержательному анализу: ставить вопрос о том, в каких сферах хозяйственной деятельности развивались тюркско-славянские контакты на территории Европейской России. Сложнее вопрос о более строгой пространственной и временной локализации процесса заимствования того или иного слова. Нередко решение этого вопроса требует привлечения значительного материала и особых методов анализа. Достаточно указать учащимся на такую проблему в общем. Например, привести список языков-источников и языков, заимствовавших слова *отара* и *балык*.

1. *балык* – «соленая и вяленая спинная часть осетровой рыбы»

<u>Языки-источники</u>	<u>Заимствовано в</u>
турецкий	русский
крымско-татарский	украинский
азербайджанский	польский
кыпчакский	
казахский	
караимский и др.	

[по: Фасмер М. Этим. сл. – Т. 1. – С. 119].

Если мы просто обозначим на карте зону распространения тюркского слова, территория получится такой большой, что ограничить зону возможного контакта нам не удастся. Здесь надо действовать иначе: надо картографировать само явление, уточнить по каким путям попадал данный товар в Центральную Россию. Это позволит с определенной долей вероятности сократить список языков-источников.

Работа с заимствованным словом позволяет на наглядном материале показать школьникам, чем отличается категорическое суждение от вероятностного. Например, в данном случае, учитывая и хронологию контактов народов, можно сделать вывод, что источником слова *балык* в русском языке скорее послужили тюркские языки, распространенные в Южном регионе Европейской России, чем в

Средней Азии. Вероятно, данный товар в прошлые века, когда слово и распространилось в России, везли все-таки не с Дальнего Востока, а со стороны Черного и Каспийского морей. Полученные ограничения не слишком впечатляют. Но здесь гораздо важнее, что таким образом мы учим школьников формулировать и проверять гипотезы, сопоставлять комплекс фактов.

2. *отара* – «стадо овец», южное, донское

<u>Языки-источники</u>	<u>Заимствовано в</u>
татарский <i>утар</i> «скотный двор»	русский
башкирский <i>утар</i> «скотный двор»	украинский
казахский <i>отар</i> «пастбище, стадо»	

[по: Фасмер М. Этим. сл. – Т. 2. – С. 169].

Овцеводство, в отличие от ловли красной рыбы, широко распространено. Картографирование явления нам не поможет ограничить зону возможного контакта при заимствовании. На этом примере мы можем убедительно показать, что заимствование некоторых слов могло происходить в широком ареале. Кроме того, на примере анализа формы слова *отар/утар* и его толкования мы можем предложить ученикам самостоятельно сделать вывод о том, какой из языков скорее всего послужил источником слова *отара* в русском языке. Конечно, по формальным признакам и сходству значений они склонятся к решению «казахский». Учитель может далее попросить их уточнить, в каком регионе могли осуществляться эти контакты, учитывая ограничение «южное, донское» в словарях русского языка. Ответ «южные степи» или подобный формально можно считать приемлемым. Далее, если класс уже достаточно готов для восприятия более сложных представлений, важно показать неоднозначность языковых свидетельств в истории. Для этого можно продемонстрировать сложность вопроса о том, на какой территории конкретно могли осуществляться южнорусско-казахские контакты в прошлом. Едва ли была зона контактов несколько столетий назад, учитывая, что регион северного Прикаспия – это зона относительно поздней земледельческой колонизации. Значит, вывод, построенный на поверхностном сопоставлении казахского *отар* и русского *отара*, оказывается шатким. Он слабо опирается на почву, в географическом и историческом смысле. Вопрос требует дополнительных поисков. Не обязательно на все поставленные вопросы получать ответы.

Здесь важно показать, что вывод сделанный на основе данных, приведенных в таблице, был получен правильным путем, на основе корректных логических шагов. Однако в вопросе об истории заимствования слов данные почти всегда неполны. Есть масса случаев, в которых и ученые не могут дать однозначного ответа. Важно показать сам принцип анализа материала. Продемонстрировать, что в нашем языке хранится значительный объем исторических свидетельств о культурных контактах прошлого, о наших соседях, их образе жизни, о том, какими достижениями материальной культуры и хозяйственных технологий обменивались соседние народы.

Необходимо иметь в виду, что в классе обычно находится кто-то, кто говорит примерно следующее: «Вот они хитрые какие, взяли у нас слова. Своих-то не было. Мы были культурнее их». Здесь важно показать наглядно, что заимствование слов – это не взятие взаймы денег. Уже тот факт, что далеко не всегда удается точно определить язык-источник для ряда заимствований, время и место заимствования, свидетельствует о сложности этого процесса. Да, народ, заимствующий культурные достижения соседей становится в каком-то смысле богаче, но и они от этого не становятся беднее. Здесь можно привести понятную для современных детей аналогию – копирование магнитофонной записи или компьютерной игры.

Для старших классов в качестве прививки от неисторического суждения «Мы были культурнее их» можно рекомендовать такую задачу для корректировки оценочной позиции. Как это нередко делается в учебных задачах на формирование толерантности, будем опираться на материал, прямо не затрагивающий школьника лично и как представителя своего народа. Задача очень простая. Исходные данные: в начале 1990-х годов один эксцентричный политик предлагал брать деньги с бывших союзных республик за использование русского языка как государственного. Задание: сформулируйте Ваше личное отношение к такому предложению, представьте на минуту, что это предложение пытаются реализовать, дайте прогноз такой попытке. Самостоятельные рассуждения школьников показывают им, что очень скоро фантастическая ситуация заходит в тупик. Как только мы всерьез начинаем разбирать проблему, становится не ясно, кто кому и сколько должен. Так на основе критике действительно имевшего место, хотя и фантастического предложения школьники

сами приходят к осознанию того, что заимствование слов это особое явление культуры, которое нельзя оценивать в терминах экономики или примитивно понимаемого прогресса.

В качестве материала на уроке не следует брать слишком сложные случаи. Достаточно ограничиться теми фактами, по поводу которых в науке имеется устоявшееся однозначное мнение. Лучше выбирать слова, называющие явления повседневной жизни, факты материальной культуры. Важно, чтобы за словом стоял наглядный образ, явление, хорошо знакомое ученикам из повседневного опыта. И на простых примерах можно показать, каким образом анализируется материал, как добывается и обосновывается исторический вывод.

Данная разработка предполагает использование в различных форматах. Или выборочно. Или как задание для выполнения в классе или дома. Существенно, что между источника нет прямых противоречий, но есть некоторый разноречивый в датах и деталях, характерный для любого реального корпуса источников. Хорошо, если школьники заметят эти различия в свидетельствах сами. Если поставить перед ними вопрос, чем вызваны расхождения, они довольно легко придут к выводу о том, что история повседневных вещей не пишется специально и не всегда отражается в летописях, других документах, поэтому точные данные – это скорее исключение, чем правило. Процесс распространения таких достижений материальной культуры, как, например, чай и сахар, трудно локализовать на карте и во времени. Кроме того, достижения материальной культуры неравномерно распространяются в разных социальных группах.

Закирзянова Г.Д.

Роль предмета «История Татарстана» в формировании гражданской позиции старшеклассников

Последнее десятилетие XX столетия историческое образование в средней школе пережило поистине революционные преобразования. Общепринятый и применяемый успешно десятилетиями линейный подход в обучении истории сменился концентрическим, идеологическая концепция - социокультурной основой, однолинейность в оценках - многообразием, а формационный подход в изложении исторической эволюции - цивилизационным и т.д. До сих пор идут споры среди ученых, педагогов какой быть концепции исторического образования, не принят стандарт по предмету. Наверное, это не случайно? Согласитесь, что ни один школьный предмет не изменил ни своего содержания, ни структуры обучения так как предметы историко-обществоведческого цикла. Тем не менее, несмотря на разнообразие взглядов и принципиальных позиций в оценивании концепции школьного исторического образования, истории как предмету отводится центральное место в системе гуманитарных дисциплин. Нет необходимости лишней раз доказывать, что данный предмет решает важнейшую из задач российской школы - социализации ученика, ориентации его в проблемах современного мира, его гражданского самоопределения.

«История как учебная дисциплина составляет вертикаль, стержень гуманитарных, обществоведческих курсов в основной и полной средней школе. История обеспечивает всей системе школьного образования, в том числе и предметам естественнонаучного, эстетического, технологического циклов, необходимый гуманитарный и исторические аспекты. История представляет многообразную картину социального, нравственного, коммуникативного, созидательного и другого опыта людей».

Закирзянова Гульсина Данановна – ведущий учитель, директор татарско-русской школы № 90 Советского р-на г. Казани.

Современные социально-экономические и политические изменения в России привели к перераспределению акцентов в образовательной сфере. Российская общеобразовательная школа не может не учитывать *политичность* образовательной среды, *расширяющиеся масштабы межкультурного взаимодействия*, следовательно, особую важность в деятельности школы и, в частности учителя истории, приобретают факторы, способствующие формированию национального самосознания, навыков коммуникабельности и толерантности всех участников образовательного процесса. В основополагающем документе современной российской школы, Концепции модернизации российского образования предмету история определена роль дисциплины, способствующая социализации школьника. Таким образом, усиливается воспитательный аспект данного предмета.

В связи с обозначенным новым видением задач российского *политического* образования, особое место в ряду предметов историко-обществоведческого цикла занимает предмет «История татарского народа и Татарстана». Не хотелось бы останавливаться на дискуссии по поводу наименования данного школьного курса, пусть она останется в поле научных дебатов. Насколько этот предмет имеет актуальное значение в формировании гражданской позиции старшеклассников свидетельствует возросший интерес в последнее время российских ученых к «татарскому вопросу» (см. газету «Татарский мир» № 1, 2.- 2003 г.). Наиболее актуальными вопросами в истории татарского народа, способствующими формированию таких навыков социализирующих личность старшеклассников как коммуникативность, убежденность, активность, являются, по-моему мнению, следующие :

- Этногенез татарского народа
- История Золотой Орды и ордынского влияния на Русь
- История Казанского ханства
- История национального движения татар
- Большевики и национальный вопрос
- История Идел-Урал штата. Конец Забулачной республики
- Проблемы национального коллаборационизма во второй мировой войне
- Межнациональные отношения 80-90-х годов 20 века. Декларация о суверенитете
- Национальный вопрос в современной России.

Дискуссионный характер уроков позволяет решить не только обучающие педагогические задачи, но и воспитательные, формировать поведенческие навыки у школьников: участие в дискуссии, аргументирование собственного мнения, умение работать в группе, умение слушать и слышать оппонента и т.д.

Сегодня этот предмет имеет десятилетний опыт преподавания. В арсенале учителя имеется перечень альтернативных учебников, программ, наработаны десятки тысяч планов уроков, созданы авторские программы. При подготовке к уроку учитель имеет возможность обратиться к богатейшему перечню публицистической, научно-популярной литературы. При технических условиях можно информацию получить через Интернет, использовать компьютеры и в обучении предмету. Содержание предмета приведено в соответствие концентрическому обучению школьного курса «История», хотя еще казалось бы, совсем недавно одной из организационных трудностей в преподавании было хронологическое несовпадение курсов российской, всемирной с историей Татарстана, что затрудняло усвоение школьниками регионального материала.

Одним словом, сложившаяся практика школьного исторического образования, свидетельствует в пользу сохранения статуса этого предмета как самостоятельного предмета в Учебном плане школ республики, более того он является тем предметом, который способствует гражданской и этнокультурной идентичности школьника.

Хабибуллин А.А.

Опыт изучения истории татарских сел в средней школе

В нынешнее время в России происходит стремительное снижение уровня нравственного сознания молодого поколения. Приоритет насилия и невежества у подростков побуждает и ученых, и педагогов задуматься об интеграции национальной культуры в учебно-воспитательный процесс. Ведь воспитание национального самосознания у новых поколений будет способствовать формированию таких качеств человека, как патриотизм, гражданственность, ответственность. Именно поэтому обеспечение и гармонизация национальных и этнокультурных отношений, сохранение и поддержка системы образования народов России с учетом их этнической самобытности, является одной из важнейших задач государственной образовательной политики России.

Главное для национального образования - приобщить учащихся к нравственно-этическому потенциалу народа, родной культуры, передать молодежи этнокультурные ценности и традиции, создать возможность для знакомства с историей своего народа. Особенно эта проблема является актуальной для той части татарского этноса, которая географически отдалена от своей исторической Родины – Татарстана, в том числе и проживающей в Саратовском Заволжье.

В левобережной части Саратовской области расселены пять татарских сел. Три из них – Алтата, Верхазовка, Сафаровка – относятся к Дергачевскому району, одно - Осин Гай - к Ершовскому, еще одно - Новая Елюзань - к Балаковскому району.

Старейшим из них является село Алтата, образованное в 20-х годах 18 века переселенцами из татарских сел Пензенской области. Первыми жителями села были шесть отцов- глав семей: Алтынбай, Саид, Сафар, Хобби, Башай, Арыслан. Отсюда и название села – Алтата («алты ата» - шесть отцов).

Хабибуллин Артур Ахатович – соискатель Саратовского отделения научного совета по проблемам татароведения Института истории АН РТ (Саратов).

Татарские крестьяне пришли в заволжские степи в качестве беглых тягловых людей, спасаясь от невыносимого экономического и духовного гнета.

В 30-40-е годы 19 века вблизи Алтаты крестьянами-переселенцами из северных уездов губернии - Кузнецкого и Хвалынского - были основаны еще три татарских села: Верхазовка, Сафаровка, Осинов Гай. В данном случае причиной переселения явилось крестьянское малоземелье и безземелье в густо заселенных уездах.

Основными видами хозяйственной деятельности крестьян были и остаются скотоводство и земледелие. Занятие последним является здесь очень рискованным и затрудненным из-за неблагоприятности степного, засушливого климата. Наличие значительных массивов свободных земель способствовало развитию в Заволжье хлебопашества. Татары еще с 19 века были щедро наделены землей. На душу в среднем приходилось 30-40 десятин земли. Сеяли главным образом пшеницу, рожь, ячмень. О благополучном развитии крестьянских хозяйств свидетельствуют данные о естественном приросте населения. Так к 1897 году численность татар Новоузенского уезда составляла 7531 душ, а в 1908 году 13 711 душ.

В настоящее время численность населения каждого из сел составляет в среднем около 1 тысячи человек. Несмотря на влияние современности, татары в целом сохранили этническую чистоту своих сел. Очень существенную цементирующую роль в этом сыграла религия. Ведь социально-экономическая и культурная жизнь жителей татарских сел неразрывно связана с исламом. Хотя его позиции были изрядно расшатаны в ходе атеистической политики советского государства.

Но забота о сохранении языка, обучения на родном языке и по сей день остается на повестке дня. В 1929 году в селе Алтата Дергачевского района начала функционировать первая в Саратовской области татарская национальная школа, которая с 1937 года стала средней. За 65 летний период работы она дала базовые знания более чем тысячи национальным кадрам.

Татары Саратовской области очень трепетно относятся к изучению и сохранению своей истории. На протяжении ряда лет в татарских школах ведется работа по сбору краеведческого материала. Особенно большое внимание уделяется этому делу в Алтатинской школе.

В 60-70-е годы учитель географии этой школы систематизировал материал по истории села Алтата, собранный им совместно с учащимися и учителями. Его работа под названием «История села Алтата», написанная на татарском языке является хорошим подспорьем в нашей нынешней краеведческой исследовательской работе, с учениками, занятыми в кружке «Музейное дело». Фонд музея постоянно пополняется новыми материалами в результате встреч с ветеранами, старожилками села; экскурсий на место первых поселений татар и т. д. Собранный материал обрабатывается и оформляется в отдельные стенды, папки. Старшеклассники ежегодно пишут исследовательские работы на различные темы по истории татар. Для нас стало традиционным участие в районных и областных конференциях по истории, на которых учащиеся школы занимают призовые места. На ежегодно проводимой в национальной татарской гимназии конференции «Народы Поволжья: История, образование, культура» ученики алтатинской школы представляли свои работы на такие темы как: «История села Алтата», «Образование татар, проживающих на территории Дергачевского района Саратовской области», «Развитие сельского хозяйства в татарских селах Заволжья на рубеже 19-20 веков».

Весь накопленный в процессе поисковой и исследовательской работы краеведческий материал активно используется на уроках истории.

В 7, 10 классах проходя тему «Внутреннее развитие России в 18 веке. Другие народы России» учащиеся узнают о том, что татары вместе с русскими участвовали в освоении заволжских степей. Наряду с экономическими причинами, вынудившими их переселиться, называется и духовная. Ведь в период царствования Петра I и его преемников резко усилились гонения на иноверцев, в особенности на мусульман, небывалых масштабов достигла миссионерская деятельность русской православной церкви в Поволжье и на Урале. Многие, спасаясь от миссионеров, бежали из обжитых мест, основывали новые поселения. Именно тогда и было основано село Алтата, а затем и другие татарские села Саратовской области.

Мы переживаем ренессанс религиозного самосознания и не можем с этим не считаться. Поэтому необходимо изучение и признание культурно-нравственных ценностей конфессии, не противоречащих общепринятым моральным нормам.

В рамках изучения развития культуры и религии России в 18- 19 веках обращаем внимание учащихся на то, что татары трепетно относились к сохранению преемственности своей самобытной культуры, неразрывно связанной с исламом. Доказательством этому служит предание, донесшее до нас такой факт: после основания Алтаты по соседству поселилась группа православных казаков. Однако коренные алтатинцы, опасаясь того, что новые поселенцы построят здесь храм, вынудили их оставить место заселения.

Ученики на уроке узнают, что по мусульманскому обычаю села делились на махалли (приходы). Во всех татарских селах действовало по 5 мечетей, каждая из которых вмещала в среднем по 300-400 человек. Храмы были сооружены из дерева, а минареты из красного кирпича.

В качестве вещественного подтверждения всего сказанного приводятся фотоснимки местных намогильных плит 19 века: «помощника хазрата, сына Мухаммада Галиакбарова, муллы Шагиахмата, умершего в 19лет 10 мая 1830 года». По преданию он являлся учеником самого почитаемого в селе Алтата Асфандияр - хазрата. Их жизнь и деятельность является для учеников примером выполнения нравственного долга, самоотдачи во имя сохранения традиций, культуры и религии.

При каждой мечети имелись мектебы, находившиеся на полном содержании общины. Небольшая часть девочек махалли посещала занятия в доме муллы, проводимые его женой - абыстай. Учитель подводит учащихся к выводу о том, что среди татарского населения сел немало было грамотных людей, поскольку стремление к получению знаний было обязанностью мусульман. В начале 20 века появились новометодные школы, в которых преподавались и светские предметы, русский язык. И в их открытии заслуга выпускников религиозных школ продолживших свое образование в Оренбургском медресе «Хусаиния». Мугаллимы новометодных мектебов пользовались большим уважением среди односельчан. Способствуя сохранению религиозного мировоззрения, они культивировали идею значимости научных знаний, одновременно формируя у татар чувство национального самосознания и патриотизма.

В 9, 11 классах в ходе изучения социально- экономического развития России в конце 19 - начале 20 века, учитель акцентирует внимание учеников на хозяйственной деятельности татар. Он говорит о раннем

развитии в Заволжье капиталистических отношений. А причиной этому - отсутствие крепостнических пережитков и наличия свободных земель. Краеведческий материал приводится и для подтверждения успешности развития в татарских селах столыпинской аграрной реформы. Например: образование хуторских хозяйств крестьян Абайдуллина, Хесеинова и других. С другой стороны разрушение общины привело к обеднению части крестьян. На уроке, рассказывая о гражданской войне, учитель обращает внимание ребят на то, что часть сел заняла сторону «белых», а часть «красных». Это зависело от социальной благополучности населения. Особое место в изучении тревожных послереволюционных лет отводится истории «мусульманского полка», сформированного из добровольцев трех сел: Алтаты, Верхазовки и Осинова Гая и воевавшего в составе чапаевской дивизии. При этом большое значение имеет разъяснение учащимся привлекательности программ большевиков, обещавших реализовать право наций на самоопределение, на свободу вероисповедания и т. д.

Изучая период НЭПа, мы обращаемся к истории создания первых мелких коллективных хозяйств-артелей «Кызыл тан» (Рассвет), «Уртак» (Пример) и др., созданных на добровольных началах. Их успешная деятельность свидетельствует о хозяйственной активности татарского населения, об укреплении чувства хозяина, любви к труду, основанной на личной заинтересованности в его результатах.

Но сплошная принудительная коллективизация свела на нет ростки экономической самостоятельности. Она изменила не только экономику, но и менталитет татар, внося в него черты уравнилельной психологии, культ бесплатного труда, но и способствовала сохранению таких мусульманских традиций как взаимопомощь, взаимовыручка, забота о немощных и сиротах.

Рассказывая о духовной жизни страны в 30-х годах 20 века, приводим факты, свидетельствующие о гонениях на религию: разрушение всех мечетей, репрессии священнослужителей, атеистическая пропаганда и насильное навязывание безбожия. Здесь важно разъяснение учащимся факта нарушения гражданских прав личности с целью создания однородного, одинаково мыслящего общества, лишённого национальной и религиозной принадлежности.

Вместе с тем необходимо отметить роль татарского народа в противостоянии этой тенденции. Об этом свидетельствует традици-

онная забота татар о развитии национального образования, выразившаяся в строительстве и открытии общими усилиями жителей татарских сел национальной школы в селе Алтата.

Так же на уроках истории учащимся прививается идея единства татарского народа, его языка и культуры вне зависимости от места жительства. Примером тому является то, что в Алтатинскую среднюю школу вплоть до 70-х годов 20 века приезжали за получением образования ученики из всех татарских сел левобережья Саратовской области. В этой школе преподавали учителя, окончившие Саратовский и Астраханские татарские педагогические техникумы, а позже и выпускники Казанского и Елабужского педагогических институтов. В татарских школах области обучение учеников по всем дисциплинам, кроме русского языка вплоть до 70-х годов велось на родном языке по учебникам казанского издательства.

Примечательным фактом в истории культуры наших сел является журналистская и просветительская деятельность татарского поэта Мусы Джалиля, командированного редакцией газеты «Коммунист» в Дергачевский район для освещения процесса коллективизации.

Таким образом, использование национально-регионального компонента в историческом образовании дает много положительных результатов. Ведь любовь к Родине, патриотизм формируется именно на базе любви и интереса к истории своей нации, своей малой родины. Только человек, обладающий чувством национального самосознания, способен уважать и ценить историю и культуру других народов. Интегрированное использование краеведческого материала на занятиях приводит к осознанию учащимися неразрывности судеб народов России.

Вместе с тем, существуют еще проблемы в вопросах включения местного материала в процесс исторического образования. Одна из них связана с недостаточной изученностью истории всех татарских сел области. Открытое недавно в городе Саратове отделение Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан включает в свой план решение данного и ряда других вопросов.

Рашитов В.Ф.

Роль национально-культурной автономии в реализации национального компонента исторического образования (на материале Саратовской области)

В литературе неоднократно указывалось на неблагоприятное положение с реализацией национально-регионального компонента в курсе отечественной истории. Это справедливо по отношению как к школьному, так и к вузовскому историческому образованию.

Особенно не «повезло» национальному компоненту. Авторы учебных программ и учебных пособий, декларируя необходимость учета многонационального характера России, на деле продолжают рисовать картину прошлого нашего Отечества одной «краской» - русской, славянской. Славяноцентризм, введенный в историографию в 19 столетии, никак не хочет уступать позиции единственно верному принципу изучения истории России - полиэтноцентризму.

По нашему мнению, без активной позиции самих заинтересованных этносов, принадлежащих по преимуществу к тюркской и финно-угорской языковой группам, быстро исправить это явно ненормальное положение вряд ли удастся. Свой вклад в решение проблемы должны внести национальные объединения коренных нерусских народов Поволжья и Приуралья.

В данном материале мы попытаемся выяснить возможности и роль такого объединения, как национально-культурная автономия, в реализации национального компонента исторического образования. В основу анализа положен опыт Региональной татарской национально-культурной автономии (РТНКА) Саратовской области.

Согласно упомянутому Федеральному закону, национально-культурная автономия имеет право «сохранять и обогащать историческое и культурное наследие, иметь доступ к национальным культурным ценностям, следовать национальным традициям и обычаям» (ст.4).

Рашитов Вадим Фридович – соискатель Саратовского отделения научного совета по проблемам татароведения Института истории АН РТ (Саратов).

В этих целях РТНКА могут создавать архивы, содействовать организации национального краеведения, охране национальных памятников истории и культуры, создавать краеведческие, этнографические и иные общественные музеи и т.д.

Закон устанавливает, что федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ рассматривают предложения национально-культурных автономий о включении в государственные образовательные стандарты для образовательных учреждений, реализующих образовательные программы на национальном (родном) языке, курсов по изучению истории, культуры, этнографии и принимают соответствующие решения; организуют в системе государственных и муниципальных архивов соответствующие разделы по культуре, истории, общественной жизни граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям.

Как видим, Федеральный закон определяет довольно широкий круг направлений деятельности национально-культурных автономий по сохранению и изучению исторического и культурного наследия народов. Дело за тем, чтобы в полной мере и эффективно использовать предоставленные права и возможности.

Особенно большое значение имеет такая мера, как включение в государственные образовательные стандарты и учебные планы образовательных учреждений курсов по изучению истории, культуры, этнографии татарского народа. Понятно, что реализация данной меры требует от национально-культурной автономии многогранной организационно-методической работы, начиная с постановки задачи перед органами управления образованием и кончая обеспечением национальных школ, гимназий, лицеев учебно-методической литературой.

В Саратовской области, где проживает немногим более 50 тысяч татар, функционируют 9 национальных школ и одна гимназия с углубленным изучением родного (татарского) языка, накоплен определенный опыт работы в данном направлении. В первой половине 90-х годов по инициативе татаро-башкирского общественного культурно-просветительного объединения «Идель» на базе областного института усовершенствования учителей проводились курсы директоров школ и учителей татарского языка и литературы. В программу курсов, наряду с лекциями по родному языку и литературе (доцент

Саратовского пед. института М.Ф.Зайнетдинов), включались обзорные лекции по истории татарского народа (профессор Ф.А. Рашитов), давались установки и методические советы по более активному использованию национального историко-культурного наследия в учебно-воспитательном процессе. Несомненно, эта работа принесла свои плоды.

После открытия в 1992 г. в областном центре национальной (татарской) школы, преобразованной в 1996 г. в гимназию, возможности для реализации национального компонента исторического образования значительно расширились. В стандартный курс истории России были введены материалы из татарской истории.

Кроме того, в старших классах гимназии по решению педагогического совета стал преподаваться спец. курс «История татарского народа», разработанный проф. Ф.А. Рашитовым. Преподавание курса было поручено разработчику.

Принятие Федерального закона «О национально-культурной автономии» 1996 г. и создание Региональной татарской национально-культурной автономии Саратовской области (1997г.) имели, несомненно, положительное значение для активизации начатой работы. По решению педагогического совета гимназии спецкурс проф. Ф.А. Рашитова был преобразован в полноправный обязательный предмет учебного плана. Изучение предмета осуществляется в 10 и 11 классах гимназии. Форма контроля и оценки знаний – экзамен.

На протяжении ряда лет в преподавании курса использовался учебник Р.Г. Фахрутдинова «История татарского народа и Татарстана». Этот добротный учебник вполне заслуженно пользуется широкой популярностью, но он, по замыслу автора, охватывает лишь древнюю и средневековую историю татарского народа (до 1552 г.). Национальные школы в субъектах Российской Федерации нуждались в полном и вместе с тем компактном курсе татарской истории.

В этой связи огромное значение имело издание в 2001 г. по инициативе и при непосредственной поддержке совета РТНКА Саратовской области (председатель К.А. Аблязов) учебного пособия «История татарского народа с древнейших времен до наших дней», написанного Ф.А. Рашитовым. Это пособие выросло из педагогической практики и максимально приспособлено к реальным условиям школьного образования в субъектах Российской Федерации. Книга

состоит из 3-х частей, разбитых на 13 глав, которые в свою очередь содержат 57 параграфов. Пособие ориентировано на 64 часа учебного времени из расчета «один параграф – один урок», что составляет, при двухгодичном сроке изучения, один урок в неделю.

Выход в свет учебного пособия, снабженного контрольными вопросами и заданиями, хронологической таблицей, списком литературы, богато и со вкусом оформленного создает исключительно благоприятные условия для широкого внедрения в учебный процесс курса татарской истории. Совет РТНКА рекомендовал педагогическим советам всех национальных (татарских) школ региона включить этот курс в учебные планы и организовать его преподавание.

В школы в достаточном количестве поступило упомянутое учебное пособие Ф.А.Рашитова. В ряде школ (Ново-Устьюзинская, Петровского района, директор Ю.Я.Курмакаев, Осиново-гайская Ершовского района, директор М.А. Абдуллин, Алтатинская Дергачевского района, директор Х.С.Азиханов, Яковлевская Базарно-Карабулакского района, директор Р.Х.Дамаев, основная школа №4 г. Пугачева, директор Н.С. Файзулина) удалось наладить преподавание названного курса. В остальных предстоит еще это сделать.

Следует отметить, что налаживание изучения культурно-исторического наследия в национальной школе есть лишь небольшая часть предстоящей работы. Важно добиваться, чтобы национальный компонент занял достойное место в общих курсах истории России, преподаваемых в российских школах и вузах. Отечественная история должна быть историей не одного русского народа, а всех коренных народов России. В обществе растет понимание верности именно такого подхода в историческом образовании. Показательно, что несколько Саратовских вузов (социально-экономический и торгово-экономический университеты, академия госслужбы) приобрели учебное пособие Ф.А. Рашитова для своих библиотек, с тем, чтобы использовать его в преподавании ряда дисциплин (культурология, региональная история).

Думается, что Федеральная национально-культурная автономия татар должна более настойчиво добиваться того, чтобы объективная история татарского народа находила адекватное отражение в государственных образовательных стандартах, в соответствующих учебных программах и учебниках по истории России.

Региональным автономиям также предстоит значительно активизировать работу по выявлению, сбору и изучению документов, сохранению и обогащению историко-культурного наследия своего народа, по созданию архивов, музеев, изданию историко-этнографической литературы и т.д.

Возглавить и координировать эту важную работу призвано открытое в 2003г. по инициативе Совета РТНКА Саратовской области Региональное отделение Научного совета по проблемам татароведения при Институте истории Академии наук Республики Татарстан.

Из сказанного следует, что национально-культурная автономия способна сыграть весьма заметную роль в улучшении ситуации с реализацией национального компонента исторического образования. Но это возможно лишь в том случае, если работа в данном направлении будет вестись настойчиво и целенаправленно, с опорой на национальную научно-педагогическую общественность.

Исламов Ф.Ф.

Мәдрәсәләр, милли мәгариф тарихын өйрәнү мәсьәләләре

Татар мәдрәсәләре – рухи мирасыбызның бик аз өйрәнелгән гаять кызыклы һәм гыйбрәтле, фажигале һәм моңлы бер сәхифәсе. Аларның тарихын өйрәнүдә мәшһүр галим, ислам дине белгечләре Зыя Камали, Равил Үтәбай-Кәрим иҗтибарга лаеклы эш башкардылар. Егерменче елларда З. Камали «Безнең дини мәктәпләребез һәм мәдрәсәләребез» дигән китабын язган, әмма бу кыйммәтле хезмәт дөнья күрмәгән. Равил Үтәбай-Кәрим исә 1991 елда Уфа шәһәрндә башкорт телендә танылган татар мәдрәсәләре тарихын билгеле тирәнлектә яктырткан «Мәҗрифәтчелек эзләреннән» исемле китабын (87 б.) бастырып чыгарды.

Татар мәдрәсәләренең тарихы еракларга китә. Оренбург губернасында унсигезенче гасырда ук халкыбыз мәдәниятен һәм мәгарифен үстерүгә зур өлеш керткән Каргалы авылы (Сәет бистәсе) һәм Эстәрлебаш авылы мәдрәсәләре булган. Каргалыда, мәсәлән, татар, башкорт халыклары тарихында тирән эз калдырган күренекле имам һәм шагыйрьләр Салават Юлаев, Габдрәхим Утыз-Имәни, Әбелмәних Каргалый, Нибәтулла Сәлиховлар белем алганнар. Эстәрлебаш мәдрәсәсендә исә Шәмсетдин Зәки, Гали Чокрый, Мирсалих Бикчурин, Гали Рафикый, Төхвәт Янәби, Мирсәет Солтангалеев, Мифтахетдин Акмуллалар укыган. Профессор В. Гороховның «Революциягә кадәрге татар мәдрәсәләре турында» («Совет мәктәбе», 1957, № 7), Р.Мәрдәновның «Татарларда мәктәп-мәгариф мәсьәләләре һәм Әл-ислах» («Совет мәктәбе», 1991, №4), И.Рәми-нең «Мәдрәсәдән – университетка» дигән («Казан утлары», 1960, №3), З. Газизованың «XVIII нче йөз татар мәдрәсәләрендә матур әдәбият» («Безнең юл», 1927, № 11, 35-37 б.), Мәүли Садретдинның «Мәҗрифәт учаклары» («Кызыл таң», 1991, 14 март), Ф. Гәрәева-

Исламов Фанис Фатхылович – к.пед.н., с.н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории АН РТ (Казань).

ның «Мәдрәсәләр тарихы» («Фән һәм мәктәп») дигән мәкаләләре мәдрәсәләр тарихын өйрәнүгә билгеле өлеш кертте.

XVIII - XIX йөзләрдә, XX гасыр башында төрки халыклар, шул исәптән татар, башкорт һ.б. анын, рухи һәм матди культурасын үстерүдә мәҗрифәт учаклары – мәктәп һәм мәдрәсәләр аеруча мөһим роль уйнаган. 1875 елда Казанда 9 мәдрәсә эшләгән, анда 600 дән артык шәкерт укыган. Революциягә кадәрге 779 мәдрәсәдә, 8117 мәктәптә 270 мең укучы мөселман белем һәм тәрбиясе алган. Әле борынгы чорларда Болгар дөүләтендә үк мондый гыйлем үзәкләре булуы мәгълүм. Мәктәп-мәдрәсәләр халкыбызның әдәби теле, әдәбияты, мәдәнияте үсешенә уңай йогынты ясаганнар. Мәдрәсәләр дин әһелләрен укыту һәм тәрбияләү бурычларын гамәлгә ашыру белән бергә яшьләргә дөньяви белемнәр дә биргәннәр. Мантик (логика), психология, педагогика, әдәбият кебек һ.б. фәннәрне һәм ислам нигезләрен тирәнтен үзләштерү шәкертләрнең фикерләү сәләтен, тел байлыгын үстерүгә, камил рәвештә төрки (татар), гарәп телләрен, әдәбиятларын өйрәнергә булышлык иткән.

XIX йөз ахыры, XX йөз башы татар милләте өчен чын мәгънәсендә Ренессанс чоры була. Әдәбиятта, мәдәнияттә, иҗтимагый тормышта янарыш аеруча көчле чагыла. Бу уңышларга ирешүдә мәктәп-мәдрәсәләрдә уку-укытуның, яшь буынны ислам тәғлима-те рухында тәрбияләүнең роле гаять зур була. Мәдрәсәләрдә укучы шәкертләр махсус дәрәҗәләрдән, уку кулланмаларыннан, сүзлекләрдән файдаланганнар.

Мәдрәсәләр уку-укыту ысулы, бу уку йортлары житәкчеләренең белем дәрәҗәсе, дөньяга карашына бәйле рәвештә төрле типка – кадими һәм жәдиди мәдрәсәләргә бүленгәннәр. Тарихи чыганаclar раславынча, рәсми хакимият мәктәп-мәдрәсәләргә даими рәвештә тискәре караган. Мәдрәсәләр 1917 елга кадәр халкыбыз, бигрәк тә яшь буынга белем таратуда, мәдәниятне үстерүдә, гомумән халкыбызның яшәешендә гажәеп зур роль уйнаган. Шуңа карамас-тан аның тарихы, кызганычка каршы, хәзерге вакытларга кадәр фәнни тирәнлектә, киңлектә тиешенчә өйрәнелми килде. Кадимчелеккә, патша реакциясенә каршы көрәштә зур роль уйнаган белем учакларының иң күренеклеләреннән берсе Буби мәдрәсәсе (Иж-Буби авылы) була. Бу дини уку йортының тарихын, аның житәкчеләре

һәм рухи юлбашчылары булган Габдулла һәм Гобәйдуллаларның педагогик эшчәнлеген, бу мәшһүр затларның фажиғале язмышын, безнең тарихыбызда Бубиларның урынын ачыклауга, мәдрәсәнен уку программасын тирән яктыртуга язучы М. Мәһдиев зур хезмәт куйды. «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, Тат.кит.нәшр., 1992) дигән күмәк жыентыкта урын алган аның «Буби мәдрәсәсе» дигән күлөмле мәкаләсе шул хакта ачык сөйли. Бу китапта бирелгән Зәйнәп ханым Максудованың «Бубида беренче спектакль» дигән истәлек язмасы, студентка З. Максудованың «Иж-Буби мәдрәсәсе» дигән мәкаләсе («Идел», 1991, №5) шулай ук игътибарга лаеклы. Р. Мәрҙәнов, С. Рәхимовлар төзөгән «Буби мәдрәсәсе тарихы», (Казан, 1991, 202 б.) «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе» тарихи-документаль жыентык (Казан «Рухият» нәшр., 1999) (төз. Р. Мәрҙәнов, Р. Миңнуллин, С. Рәхимов) исемле жыентыклар, Р. Үтәбай-Кәрим, М. Рәхимкуловаларның «Мәгариф тарихыбыз каһарманнары» («Кызыл таң», 1990, 5-6 июнь), С.Рәхимовның «Педагоги Бобинские и Иж-Бобинское медресе» «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе» тарихи-документаль жыентык (Казан «Рухият» нәшр., 1999, 232-238 бб) дигән жыентыктагы мәкаләләре, Ж. Вәлиди, Я. Коблов, П. Кәган һ.б. язмалары бу дини уку йорты тарихын өйрәнүчеләргә кыйммәтле хезмәт вазифасын үти.

Фатих Кәрим, Ризәтдин Фәхретдинов, Ш. Камал, Муса Бигиев, Зәки Вәлиди, Сәғыйть Рәмиев, Галимжан Сәғәди, Жамал Вәлиди, Нигъмәт Еникиев, Борһан Шәрәф, Нәжиб Гасрый-Мәвләмбирдиев, Сәғыйть Сүнчәләй, Төхфәт Ченәкәев кебек һ.б. талантлы мөгаллимнәр белем биргән, М.Фәйзи, Афзал Таһиров, Ш. Усманов, Шәехзадә Бабич, Ильяс Кудашев-Ашказарский, Кәрим Хәкимов, Мөхәммәт Гали, М. Жәлил, Ярлы Кәрим, Шамун Фидаи, Сәғыйть Агиш, Амантай (Г.С. Табулдин), Мөхәммәтша Бурангулов, Гариф Гомәр, Б. Д. Жумағалиев, Жиеңгали Теләпбиргәнов, Ходайбиргән Жубанов кебек һ.б. булачак татар, башкорт, казакь әдипләре, галимнәре белем алган «Хәсәения» мәдрәсәсе тарихын жентекләп өйрәнүдә Мәдинә Рәхимкулова һәм Лирон Хәמידуллиннар аеруча зур эш башкардылар. Аларның «Хәсәения» мәдрәсәсе» дигән мәкаләсе («Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, 1992, 74-104 бб.) фактик материалларга ифрат бай, андагы уку-укыту процессын анализ-

лаулары нигезле, тирән. Бу авторларның «Казан утлары» журналында (1992, №7) басылган «Университетлар үрнәгендә» исемле мәкаләсә дә бай әтәлекле. Уфа шәһәрәндә рус һәм башкорт телләрендә 1996 елдан башлап дөнья күрүче «Ватандаш» журналы татар-башкорт мәдрәсәләре тарихын өйрәнүгә житди игътибар итә. Аның 1997 елгы 8 нче санында Р.Үтәбай-Кәримнең «Хәсәения» мәдрәсәсе» дигән бай әтәлекле мәкаләсе урын алды. Шушы журналда 1998 елның икенче санынан «Мәдрәсәләр тарихынан» дигән бүлек ачылу игътибарга лаеклы булды.

М.Гафури, Г.Ибраһимов, Ш.Бабич, Х.Туфан, Сәйфи Кудаш, Ибраһим Башмаков, Гыйбадулла Алпаров, Нигъмәт Хәким, Галимжан Нигъмәти, Солтан Габәши, Бикбулат Салиев, Шаһид Әхмәдиев, Вәли Хангильдин кебек һ.б. татар әдипләрен, галимнәрен; башкорт шагыйре һәм драматургы Хәбибулла Габидов, башкорт теле белгече Әхтәм Мансуров, үзбәк язучысы Мирмөхсин Шермөхәммәдов, казаклардан – шагыйрь һәм язучы Бәйәмбәт Майлин, язучы Жиеңгали Теләпбиргәнов; кырым татарлары Гомәр Ипчи, Абдулла Лятиф-задә, Мамет Кузәт; кыргыз теле галиме Ишангали Арабаев, язучы һәм тарихчы Османлы Садыков; адыгейлар: шагыйрь Әхмәт Хатков, язучы Тембот Керишев һ.б. бик күп әдәбият-сәнгать, фән эшлекләрен укытып, тәрбияләп олы юлга чыгарган, 14 ел дәвамында (1906-1920) меңнән артык егеткә белем биргән «Галия» мәдрәсәсе тарихын төрле аспектта өйрәнү өлкәсендә Р.Үтәбай-Кәрим, Сөләймән Рәхимов, Мөхәммәт һәм Рәстәм Мәһдиевлар, Рәиф Мәрҙәнов, Фаиз Сукталиев кебек галимнәр, һәвәскәр тарихчылар зур эш башкардылар. Р.Үтәбай-Кәримнең «Галия» мәдрәсәсендә» дип исемләнгән мәкаләсе «Ватандаш» журналында (1996, №2), С. Рәхимовның шул исемдәге язмасы «Идел» журналында (1991, №1) һәм «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» дигән жыентыкта (Казан, 1992) урын алдылар. М.Мәһдиевның «Совет мәктәбе» журналында дөнья күргән (1967, №3) «Галия» мәдрәсәсендә», Фаиз Сукталиевның «Уфа мәдрәсәсе «Галия» исемле («Гасырлар авазы – Эхо веков», 1996, №3/4) мәкаләләре мәдрәсәләр тарихы белән кызыксынучыларны үзләренә тарта. Дәүләт Мәһдиевнең «Башкортостан» газетасында (2002 елның 29, 30, 31 гыйнвар саннарында) басылган «Галия» мәдрәсәсе дигән мәкаләсә дә фактик материалларга гаять бай.

«Эстәрлебаш мәдрәсәсе» тарихын тирән өйрәнөп, мавыктыргыч эчтәлекле мәкаләләр язуда Х.Зәйнуллин, Зәки Зәйнуллин һәм Х. Гайсин кебек тикшеренүчеләр матур нәтижеләргә ирештеләр. Авторларның «Эстәрлебаш мәдрәсәсе» исемле мәкаләләре «Казан утлары» журналында (1990, №6), «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, 1992) дигән жыентыкта һәм «Ватандаш» журналында (1997, №6) урын алдылар.

Уфадагы «Госмания», Троицкидагы «Рәсүлия» мәдрәсәләре тарихын өйрәнүгә тарих фәннәре кандидаты Марсель Фархшатов та билгеле өлеш кертте. Аның «Ватандаш»та (1998, №2) басылган «Госмания» мәдрәсәсе», «Башкортстан энциклопедиясе»ндә (Уфа, 1996) урын алган «Рәсүлия» мәдрәсәсе дигән мәкаләсе шул хакта сөйли. Башкортстан галименең 1994 елда Мәскәүдә басылган «Народные образование в Башкирии в перестройку период. 60 - 90-е годы XIX века» дигән китабы да югары бәягә лаек. И. Малютинның «Ватандаш»та (1997, № 8) басылган «Үткән гасырлар педагогикасы» исемле мәкаләсе дә татар-башкорт мәдрәсәләре тарихын өйрәнүчеләргә булышлык итә. М. Г. Вәлиеваның «Башкортстан энциклопедиясе»ндә бирелгән «Госмания мәдрәсәсе» исемле мәкаләсе дә (Уфа, 1996, 391-392 б.) фактик материалларга бай булуы белән әһәмиятле. Бу дини уку йортын вакытында Зыяитдин Камалетдинов, профессор Зариф Заһидуллин, артист Гобәйдулла – Әмин Зобәеров, язучы Риза Ишморатов һ.б. тәмамлаган. Бу уку йорты мөгаллиме булган Жиһангир Абызгильдинның «Ватандаш»та (1998, № 2) басылган «Мәдрәсә турында хатирәләр» исемле мәкаләсе дә укучыда әйбәт тәэсир калдыра.

«Мөхәммәдия» мәдрәсәсе XIX гасыр ахыры XX гасыр башында эшләгән татар дини уку йортлары арасында хаклы рәвештә иң алдынгы урынны били. Бу мәдрәсәне оештырган һәм аның данлы житечкесе, талантлы мөгаллиме булган Галимжан Галиев (Баруди) турында матбугатта шактый гына хезмәт дөнья күрдә. «Татарстан» журналында басылган түбәндәге мәкаләләр бигрәк тә игътибарга лаеклы: «Галимжан Баруди – мөғрифәтче һәм реформатор» (1991, №7), (Надир Дәүләт), «Галимжан Баруди – политик эшлекле һәм мөғрифәтче» (С.Исхаков) (1992, №11), «Кыйммәтле истәлек» (Э. Нигъмәтуллин, 1997, № 6). Мөшһүр затның иҗтимагый педагогик эшчәнлеген

яктыртуда С. Рәхимовның «Галимджан Баруди: «мусульмане ожидали от Советской власти особой милости» («Гасырлар авазы – Эхо веков», (1997, № 1-2), Р. Салиховның «Пример реформатора» («Казань», 1997, № 10-11) дигән мәкаләләре шулай ук булышлык итәләр.

«Мөхәммәдия» мәдрәсәсе, татар милли мөғарифе, татар матбугате тарихын фәнни тирәнлектә өйрәнүдә аеруча зур өлеш кертүче тынгысыз зат – тарих фәннәре докторы Равил Госман углы Әмирханов. Казан дәүләт педагогия институтында (хәзер университет) югары белем алган егет, 1968-1971 елларда Балтач районы үзәгендә, аннары шул төбәкнең Иске Салавыч, Питрәч районының Апакай (Ленино-Кокушкино) авылларында урыс теле һәм әдәбияты укытучысы булып эшли, мәктәптә эшләгән вакытта ук фән нигезләрен тирән үзләштерергә омтыла, алга таба Г.Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм тарих институтында аспирантура курсы үтә, кандидатлык, докторлык диссертацияләрен уңышлы яклый. Төрле яссылыкта иҗат итүче галим милли мөғариф, аерым уку йортлары, бигрәк тә «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе тарихын җентекләп өйрәнүгә дә күп көч сала. Аның «XX гасыр башында «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе шәкертләренең азатлык хәрәкәте тарихыннан», «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә шәкертләр хәрәкәте» дигән беренче фәнни мәкаләләре 1974, 1975 елларда рус һәм татар телләрендә дөнья күрә. 1978 елда «Совет мәктәбе» журналында (11 сан), «Социалистик Татарстан» (15 ноябрь), «Советская Татария» (20 сентябрь) газеталарында Казан педагогия училищесы тарихын өйрәнүгә багышланган «Укытучылар мәктәбеннән – педучилищегә», «Белем, культура учагы», «Кузница национальных кадров» (просвещения) исемле мәкаләләре басыла. Мәдрәсәләр тарихын өйрәнү белән тирән кызыксынган галим 1979 елда «Совет мәктәбе»ндә (7 сан) «XX йөз башында Казан мәдрәсәләре» исемле мәкаләсен урнаштыра. 1983 елда «Вечерняя Казань» газетасында (8 апр.) «В стенах известного медресе» (О медресе «Мухаммадия») дигән язмасы дөнья күрә. 1987 елда галим татар телендә беренче балалар журналы булган «Тәрбияи әтфаль»гә үз мөнәсәбәтен белдереп «Ялкын» журналында (1 сан) «Үткән чорга сөяхәт» исемле мәкаләсе белән чыгыш ясый. Шулай ук басылган «XX йөз башы татар әдәбияты тарихыннан» дигән күмәк жыентыкта Равил Госман углының «Татар демократик матбугатендә

(1905-1909) әдәбият мәсьәләләре», «Мәҗрифәт һәм азатлык өчен көрәш» исемле материаллары урын ала. 1989 елда танылган тарихчының «Дәрәсләкләребезнең тирән тамырлары» дигән тирән эчтәлекле мәкаләсе «Казан утлары» журналының 8 нче санында басыла. Анда Октябрь инкыйлабына кадәр мәктәп-мәдрәсәләрдә кулланылган төрле фәннәр буенча язылган күпсанлы дәрәсләкләр турында киң мәғлүмәт бирелә, жентекләп анализлана. Туксанынчы еллар башында авторның «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе, милли мәҗариф тарихын киң һәм тирән өйрәнүче түбәндәге фәнни хезмәтләре дөнья күрә: «Сүнгән уякларны тергезик» (Милли мәҗариф тарихыннан) «Мәҗрифәт», 1991, №7; «Хакыйкәткә юл урау» (татар мәҗарифе тарихыннан) «Татарстан», 1991, №9-10; «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе «Мәдрәсәләрдә китап киштәсе» (Казан, 1992) дигән җыентыкта, «Развитие народного образования у татар в дооктябрьский период» «Мәҗрифәт», 1992, №8, 10; «Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. Ответственный редактор и составитель Р.У.Амирханов. Казань, 1992; «Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период» «Развитие народного образования у татар в дооктябрьский период» дигән җыентыкта (Казань, 1992), «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе. «Мирас» журналы, 1992, №1; «Гали рухлы шәхес» («Казан утлары», 1992, №6. XX гасыр башы мәҗрифәтчәсе һәм сәясәт эшлеклесе Гайса Еникеев тур.).

Равил Әмирхановның халык мәҗарифе тарихын яктыртуга багышланган «Нива, не polegшая под ветрами» дигән мәкаләсе 1993 елда «Татарстан» журналының беренче санында дөнья күрдә. Биредә 1917 нче елга кадәрге татар мәктәбе үсеше тарихы, XIX гасырда эшләгән алдынгы мәдрәсәләр эшчәнлегә, аларга патша властының тискәре мөнәсәбәттә булуы киң яктыртыла. Галимжан Барудига багышлап язган «Мәшһүр мәҗрифәтчә һәм философ», «Татар университеты» («Мөхәммәдия» мәдрәсәсе тур.) дигән текстлары шул ук елны «Мәҗариф», «Казан» журналларының 7, 1 саннарында укучылар массасына тәкъдим ителде. Фикер иясенен «Идел» журналында (1999, №9) басылган «Гыйбрәт тулы тарих... янә татар уку йортлары һәм мөселманнарның белем алуы турында» дигән мәкаләсе укучылар күңеленә шулай ук хуш килде.

Галим милли мәҗариф тарихын өйрәнүче затлар, алдынгы мәҗариф ветераннары эшчәнлеген пропагандалауга да зур игътибар итә. Аның матбугатта басылган түбәндәге фәнни хезмәтләре бу фикерләребезне раслый: «Юл озын: Солтанайдан–мәркәзгә» (Мәҗариф ветераны Мөнирә Әмирханова тур.) «Татарстан», 1993, №7; «Мәдәният сагындагы Мәдинә» (күренекле галимә һәм җәмәгать эшлеклесе М.Ф.Рәхимкулова) («Казан утлары», 1994, №10), «Якты гомер» (М.М.Әмирханова тур.) («Азат хатын», 1984, №8) һ.б.

Рус телле укучыга мәдрәсәләр һәм милли мәҗариф тарихы буенча фәнни мәғлүмәтләр җиткерүдә Равил энекәш игелекле эш башкарды һәм башкарып килә. Аның «Мөхәммәдия» мәдрәсәсе милли мәҗариф тарихына багышланган күпсанлы мәкаләләре, 1917 елга кадәр язылган татар уку китапларын яктыртуга багышланган «Имеет богатейшую историю» дигән бай эчтәлекле хезмәте («Вечерняя Казань», 1986, 24 дек.) шул хакта ачык сөйлә.

1997 елда Казанда Татарстан китап нәшрияты Р.Әмирхановның татар халкының күп гасырлык рухи-мәдәни мирасын өйрәнүгә багышланган «Иманга тугрылык» дигән зур күләмле китабы дөнья күрдә. Биредә автор тарих, мәҗариф, матбугат һәм милли фиркаләр язмышына, дөләтчелек, вөҗдан иреге, тел, катнаш никах һ.б. мәсьәләләргә караган – заманыбыз өчен гаять актуаль булган проблемалар күтәрдә. Бу җыентыкның «Мәҗрифәт» исемле бүлегендә урын алган «Татар мәҗарифе тарихыннан», «Дәрәсләкләрнең тирән тамырлары», «Татар университеты» («Мөхәммәдия» мәдрәсәсе тур.), «Мәшһүр мәҗрифәтчә һәм философ» (Галимжан Баруди тур.), «Мәдәниятебез сагындагы Мәдинә» кебек текстлар фәнни тирәнлектә иҗат ителүләре белән укучыны сокландыралар.

Соңгы сүз урынында түбәндәгеләргә әйтәсе килә: Татар халкында мәҗрифәтчелек үсешенен тарихын барлау һәм өйрәнү зур әһәмиәткә ия. Мәҗрифәт уякларының иң мәшһүрләре турында матбугатта аерым материаллар дөнья күрә башлавы матур күренеш. Бу өлкәдә Р.Әмирханов, Р.Үтәбай-Кәрим, С.Рәхимов, М.Мөһдиев, Р.Мәрденәв, М.Фәрхәтов һ.б. галимнәр башкарган гамәлләр, укыту үзгәртелгән, мәдрәсә тәртипләре, анда белем алган күренекле шәхесләр турында аерым хезмәтләр язылачагына өметсез зур. Мәдрәсәләр, милли мәҗариф тарихы буенча матбугатта басылган

хезмәтләренә тирән өйрәнү, алардагы уңай тәҗрибәләренә үзләштерү хәзерге шартларда милли мәгарифебезне камилләштерергә, үстерергә, һичшиксез, булышлык итә.

Файдаланылган әдәбият

1. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. (Социальная природа и основные проблемы). – Казань: – Тат.кн.из-во, 1976. – 320 с.
2. Абдуллин Я.Г. Мәҗрифәт нуры ачар... – Казан: Тат.кит.нәшр., 1987. – 200 б.
3. Асадуллин А.Ш. Заглядывая в прошлое методической науки. – Казань, 2001.
4. Аминов Т. Мусульманские педагогические учебные заведения Башкортостана в конце XIX – начале XX века. – Ж.«Ватандаш», 2000. – №9.
5. Апакаев П.А. Просветители Марийского края. – Йошкар–Ола: Мар.кн.изд-во, 1990. –180 с.
6. Аристова Г. «Любовью к просвещению, наукам было воодушевлено юношество». (Роль Казани в развитии образования в России). – «Татарстан». –1992, –№3. с.40.
7. Волков Г.Н. Этнопедагогика. –Чув.кн.изд-во: Чебоксары. – 1974, –376 с.
8. Гайнуллин М.Х. Татар мәҗрифәтчеләк әдәбияты (1860-1905). – Казан: Тат.кит.нәшр., 1979. –416 б.
9. Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941.
10. Ибраһимов Ф.И. Белем әлифбадан башлана. – Казан: «Мәгариф» нәшр., 1994. –256 б.
11. Из истории педагогики Татарии. Сб.2. Отв.ред.проф. Я.И.Ханбиков. – Казань: КГПИ. 1972. –125 с.
12. Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916.
13. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар. (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861-1917). – Казань, 1982.
14. Миннуллин Д. Из истории татарского просвещения. – «Татарстан». –1995. –№7-8. –С.28-31.
15. Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX начале XX века. – Казань: КГПИ, 1979. –104 с.

16. Солтанов Ф.М. Татар милли хәрәкәте. Тарих һәм заман. – Казан: «Мәгариф», 2002. (рус телендә).

17. Фатихов Г.Н. Педагогические взгляды башкирских просветителей и писателей. – Пермь, 1974. –195 с.

18. Фәтхи Альберт. Мәҗрифәтчеләк төбәкләре һәм әдәби багланлышлар. – «Казан утлары», 1968. –№2. –103-122 б.

19. Урманче Бакый. «Чыкса мәҗриптән кояш», «Мәдрәсәләрдә китап кишпәсе» дигән җыентыкта. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1992. –33-37 б.

20. Ханбиков Я.И. Педагогика джадидизма. Уч.зап.КГПИ, вып.193. – Казань, 1979.

21. Шарафутдинов З.Г., Ханбиков Я.И. История педагогики Татарстана. – Казань, 1998. –306 с.

22. Шәрәфетдинов З.Г. Казан лингвистика мәктәбе һәм аның педагогик традицияләре. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1984. –104 б.

23. Шакиров Р.Р. Казанская педагогическая школа во второй половине XX века. – Казань, 1999.

24. Әмирхан Равил. Иманга тугрылык. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1997. – 384 б.

25. Биктимирова Т.Ә. Татар хатын-кызлары мәҗрифәт юлында. – Казан, 2001. –140 б.

26. Үтәбай-Кәрим Р.Ә. Мәҗрифәтчеләк эзләреннән. Өфө, 1991. – 87 б.

27. Жәләлиев Ш.Ш. Татар халык педагогикасы. – Казан: «Мәгариф» нәшр., 1997, 2000. (Ике китапта).

28. Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. (1800-1861). – Изд-во Казан.ун-та, 1972. –228 с.

29. Нуруллин И.З. Мәҗрифәтчеләк реализмы турында. – «Казан утлары», 1968, –№4.

Резюме

История татарских медресе – важная и малоизученная часть нашего духовного наследия. Уже в XVIII в. в Оренбургской губернии в деревнях Каргалы и Стерлебаш существовали медресе, внесшие большой вклад в развитие культуры и просвещения татарского народа. В XVIII – начале XX вв. мектебы и медресе являлись для тюркских народов центрами просвещения и культуры. В 1875 г. только в Казани

работало 9 медресе, в которых училось более 600 шакирдов. Всего до революции в 779 медресе и 8117 мектебах получили мусульманское образование и воспитание 270 тысяч учащихся. Появление первых учебных заведений относится ко времени Волжской Булгарии. Наряду с подготовкой кадров мусульманского духовенства, они так же давали возможность молодежи получить знания по светским дисциплинам (логика, психология, педагогика, литература и др.).

Изучение богатой истории развития просвещения у татар имеет большое значение. В последние годы появился целый ряд исследований, посвященных данной проблеме. В статье Ф.Ф. Исламова представлен анализ обширного фактического материала, собранного в них, обобщен богатейший опыт развития национальных учебных заведений, который несомненно поможет в оптимизации современной системы национального образования.

Валиев М.Х.

Общие тенденции и перспективы развития национального образования

Суть проблемы по данной теме заключается в настоящее время в том, что назрела необходимость осознания национального образования в двух значениях:

а) общегосударственное, общегражданское;

б) удовлетворяющее образовательные потребности отдельного народа, нации; отдельных личностей, представителей народа и нации.

В новых условиях социальной переориентации, укрепления общественно-государственной системы в сочетании с демократией, постепенного налаживания рыночных отношений в экономике наиболее актуальным становится сохранение целостности самого человека. С учетом этого должна изменяться и национальная система образовательно-воспитательных учреждений.

В настоящее время наибольших успехов национальная школа добивается в следующих направлениях:

- воспитание социально ценных личностных качеств, таких как социальная активность, ответственность как гражданина РТ и РФ;

- воспитание общей культуры, способности уважать права и свободы других людей, достоинства и порядочности;

- приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, развитие самосознания народа, стремления к гармонии в человеческих отношениях;

- подготовка молодежи к жизни;

- формирование нравственных качеств.

Модернизации национального образования способствуют:

- развитие разномодельности национального образования;

- повышение самостоятельности учебных заведений;

- усиление дифференциации обучения по профилям;

Валиев Мирзанур Хазиевич – к.пед.н., с.н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории АН РТ (Казань).

- расширение сети национальных школ;
- создание правовых, научных и учебно-методических условий для полноценного изучения государственных (татарского и русского) языков, истории татарского народа и Татарстана;
- широкое внедрение информационной электронной техники;
- использование наряду с традиционными методиками инновационных образовательных технологий;
- совершенствование подготовки учителей для национальных учебных заведений разных уровней.

Непрерывность национального образования обеспечивается преемственностью, начиная от семьи, дошкольного воспитания, включая полное среднее и профессиональное образование. В настоящее время идут поиски в теории и практике путей вариативного (разновариантного) осуществления национального образования на уровне профессиональных учебных заведений.

Национальная система образования развивается под влиянием как предсказуемых, так и непредсказуемых, наступающих в результате изменений в экономике, политике, социальной жизни факторов, а также в результате действия внутренних закономерностей, характерных для педагогической науки и практики. Открытая, последовательно развивающаяся система национального образования должна обеспечить:

- устойчивое развитие народов, наций с тем, чтобы народы Татарстана были готовы к задачам, которые возникли в XXI веке;
- укрепление общенационального единства и гражданского согласия, дальнейшее развитие национальных культур;
- овладение каждым гражданином, независимо от его социального положения, вероисповедания, нации – базовым образованием, необходимым для экономического подъема, социальной и профессиональной мобильности людей, для обеспечения достаточного уровня жизни и физического и духовного здоровья людей.

При определении перспективных направлений развития национальной системы образования в Республике Татарстан следует учитывать:

- достигнутые за прошлые годы положительные изменения;
- задачи, которые еще не полностью решены и имеются объективные возможности для продвижения вперед в русле татарстанской модели социального и экономического развития.

Сафиуллина Р.Р.

История изучения арабского языка у татар и связанные с этим вопросы этнолингвистического характера

Цель современного образования, согласно социальным задачам, предъявляемым к высшей школе, состоит в подготовке учителя и специалиста с полилингвальным образованием. При этом все большее значение приобретает концепция этнокультурной особенности изучаемого языка. Проблема изучения культурных ценностей занимает умы не только культурологов, но и филологов, лингвистов, преподавателей иностранных языков. Бесспорно, что работа в этом направлении способствует углублению и расширению приобретенных знаний, тем самым помогая совершенствовать навыки анализа различных факторов языка, расширять лингвистический кругозор обучающихся, воспитывать языковое чутье, развивать творческие возможности и повышать общую языковую культуру. Но при соприкосновении двух различных, а иногда даже диаметрально противоположных культур не менее актуальным становится вопрос об изучении и сохранении культурных ценностей родного региона, родного языка, исторически сложившегося национального мировоззрения.

В связи с этим хотелось бы обратиться к истории изучения татарами арабского языка.

Как в средневековой западной Европе языком науки и религии был латинский язык, так и в школах татар в прошлом языком религии и преподавания был арабский. Сюда относится подробное изучение арабской морфологии, синтаксиса и риторики, далее арабский язык служил основой всего дальнейшего обучения. Это, по мнению исследователей, тормозило и затрудняло дело обучения молодежи. По вопросам образования кадимисты - сторонники старых методов преподавания, были яркими арабистами, выступавшими про-

Сафиуллина Резеда Рифовна – к.филол.н., с.н.с. Центра истории и теории национального образования Института истории АН РТ (Казань).

тив введения общеобразовательных предметов, против обучения на родном татарском языке.

Действительно, направление преподавания в медресе было формально-грамматическим, а методы - схоластическими. Впоследствии основатель татарского языкознания К.Насыри последовательно указывает на неразумность обучения татарских детей на арабском и персидском языках в ущерб родного и выступает за совершенствование татарских конфессиональных учебных заведений.

Следует отметить, что даже в первом педагогическом учебном заведении для татар, открытым царским правительством, Татарской учительской школе, основанной в 1872 г., в учебном плане не нашлось места татарскому языку, так как царское правительство не было заинтересовано в развитии национальной культуры на родном языке¹.

В обновленном учебном плане высшей начальной школы или соответствующего среднего отделения медресе (рушди) религия и арабский язык также как и в старотипных медресе занимают ведущее место и изучение арабского языка полностью подчинялось религиозным целям. Но в отличие от кадимистских медресе, обращалось большое внимание на языковую практику и упражнения в разговоре.

В медресе Иж-Буби тюркскому языку и литературе отведено было 15 часов (8,6 %), арабскому языку и литературе - 27 часов (15,6 %).

В медресе «Мухаммадия», где впервые из всех медресе Казани было введено обучение по звуковому методу ряда светских наук, на второй (санавийа) и высшей (галийа) ступени достаточно много времени было уделено арабскому языку, изучению Корана, науке стихосложения, правил красноречия и арабской литературы, мусульманскому законоведению и его основам, разделу наследств, хадисам, догматическому богословию (акаид) др. В частности, если русскому языку отводилось 36 часов, то арабскому - 30, тюркскому - 13.²

Г.Баруди был автором значительного количества учебников преимущественно по религии и языкам. В методическом отношении эти учебники были построены очень удачно, с элементами живой беседы и диспутов на примере серии брошюр «Ма'арифи исламийа». Вначале приводится арабская цитата, затем она переводится на татарский язык. Даже в учебнике арифметики «Намунаи хисап» наблюдается обильное использование арабских слов.

Одним из самых активных последователей нового метода, был педагог-джадидист, автор первого букваря, обучающего русскому языку (Русча муаллим аввал) и более 50 учебников и методических пособий для новометодных школ Ахмет-Хади Максуди. Блестяще владея восточными, русским и некоторыми западными языками, А.Х.Максуди был глубоко начитанным и образованным человеком, поставившим свои большие знания и педагогический талант на службу татарскому народу. Написанные им учебники арабского языка с подробными объяснениями, с фонетическим курсом, вводимом на основе языка учащихся звуковым методом, идут на «шаг вперед по сравнению с остальными учебниками»³. Он создает букварь арабского языка «Му'аллим сани», книгу для чтения для учащихся третьих классов начальных школ (бидайа) «Кира'ат», книги по арабской грамматике («Истикмал» и др.). Эти пособия по грамматике написанные на основе европейской языковой терминологии были доступны на базе знания грамматики родного языка. В этом видят их методическое преимущество перед старыми арабскими грамматиками и считают, что наряду с другими учебными пособиями по основам ислама, они могли бы быть полезными и в современных религиозных учебных заведениях⁴. Не случайно, многие из них в последнее время стали заново переиздаваться.

Арабский язык, как ключ к громадному письменному наследию на этом языке, изучало и продолжает изучать очень широкий круг лиц. В том числе и многие национальные татарские школы, гимназии вводят этот предмет в школьную программу.

Но, не умаляя значения положительных аспектов этого явления, в заключение хотелось бы обратить внимание еще на один немаловажный момент. Всем известно, что семитские языки очень резко отличаются от тюркских и достаточно отличаются от индоевропейских (хотя и считалось в свое время, что древняя латынь точно подходит для перевода с арабского). В связи с этим актуально обращение к этнолингвистике - направлению, возникшему в Америке. Основная идея этого направления состоит в том, что язык является моделирующей системой, который определяет собой мышление народа, говорящего на этом языке. Как высказал подобные идеи немецкий ученый Гумбольд: «дух народа выражается в языке». Дух како-

го же народа выражен в многострадальном татарском языке, пережившем за свою многовековую историю периоды взлета и падения, укрепления и ослабления своих позиций.

В связи с этим мы смеем предположить, что наблюдаемое в прошлом приоритетное отношение к арабскому языку, возможно, уже тогда подготовило почву для нигилистического отношения татар к родному языку, последствия которого мы можем наблюдать и в наши дни. Если в прошлом предпочтение отдавалось арабскому языку в ущерб родному, то на сегодняшний день мы видим замещение родного языка русским, если не на научно-образовательном, то на бытовом уровне. Что еще более чревато последствиями. Так что подвижническая деятельность татарских просветителей конца XIX - начала XX веков по укреплению позиций родного татарского языка не потеряла своей актуальности и на сегодняшний день.

Примечания

¹ Курбанов Т.Я. Из истории педагогического образования татар в дореволюционной России / Педагогическая мысль в Казанском крае в конце 19 - начале 20 века. - Казань: 1979. - С.22-43.

² Чичерина С.О. О приволжских инородцах и современном значении системы Ильминского. - СПб., 1906. - С. 159.

³ Шарафутдинов З.Т., Ханбиков Я.И. История педагогики Татарстана. - Казань, 1998. - С. 165.

⁴ Шарафутдинов З.Т., Ханбиков Я.И. История педагогики Татарстана. - Казань, 1998. - С. 166.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всероссийской научно-практической конференции «Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы»

Участники состоявшейся 30 октября 2003 г. в Казани Всероссийской научно-практической конференции «Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы», организованной Академией наук Республики Татарстан, Центром истории и теории национального образования Института истории АН РТ, Министерством образования РТ, отмечают, что данная конференция явилась важным событием в деле дальнейшей активизации изучения и практической реализации национально-регионального компонента исторического образования в регионах РФ.

В работе конференции участвовали историки и педагоги, представлявшие 9 регионов РФ, ученые институтов Российской Академии наук и Академии наук Татарстана, преподаватели и студенты вузов г. Казани, учителя школ республики, представители средств массовой информации.

На конференции было заслушано и обсуждено 20 научных докладов и сообщений, посвященных ключевым проблемам специфики исторического образования в национальных республиках, методическим и методологическим проблемам реализации национально-регионального компонента исторического образования и путей их решения. Участники конференции обсудили современное состояние преподавания этнической и региональной истории в ряде регионов РФ, рассмотрели различные пути реализации национально-регионального компонента исторического образования.

Участники конференции считают, что впервые проводимый в Казани в столь расширенном составе научный форум станет важным подспорьем в деле консолидации усилий ученых из разных ре-

гионов РФ для решения актуальных проблем современного исторического образования и подчеркивают необходимость регулярного проведения подобных конференций с обязательной публикацией материалов.

Участники отмечают, что настоящая конференция неслучайно проходит в Республике Татарстан, которая имеет свою многовековую и богатую историю и давние традиции ее изучения. Республика по праву является лидером среди регионов РФ в изучении и преподавании национальной и региональной истории.

Конференция поддержала мнение, что национально-региональный компонент является неотрывным органическим продолжением федерального компонента, чрезвычайно важным с точки зрения гражданского и патриотического воспитания. Назрела необходимость активного, целенаправленного и детального изучения проблем его преподавания.

В связи с вышеизложенным, в целях дальнейшей оптимизации исторического образования в РФ, основываясь на предложениях, высказанных в докладах, сообщениях и в ходе обсуждения, участники конференции решили:

1. Обратиться к Министерству образования РФ с предложением, активизировать изучение и распространение позитивного опыта интеграции регионального и федерального компонентов исторического образования, увеличить долю НРК в структуре исторического образования.

2. Предложить Министерствам образования РФ и РТ рассмотреть возможность оптимизации содержания федеральных учебников истории с учетом более полного и достоверного отражения в них истории и культуры народов РФ.

3. Обратиться к Российской Академии наук, Министерству образования РФ с предложением о необходимости всемерной поддержки исследований в области изучения и преподавания этнической и региональной истории.

4. Поддержать предложение о создании при Институте истории АН РТ Российского научно-методического центра по изучению проблем реализации национально-регионального компонента исторического образования.

5. Поддержать разработку и внедрение в практику образовательных проектов, направленных на развитие межкультурного взаимодействия и диалога культур народов России, таких как проект «Мозаика культур» (Преподавание истории в поликультурной России, Евроклио), являющихся важными и перспективными для применения в школах РФ.

Казань, 30 октября 2003 г.

Содержание

<i>Султанов Ф.М.</i>	3
<i>Гибатдинов М.М.</i> Преподавание истории татарского народа в школе: традиции, проблемы и перспективы	5
<i>Фокеева И.М.</i> Национально-региональный компонент в историческом образовании: опыт Татарстана	12
<i>Сануков К.Н., Ялтаев И.Ф.</i> Изучение и преподавание «Истории и культуры Республики Марий Эл» в Марийском государственном университете: опыт и проблемы	19
<i>Халфин С.А.</i> «История культуры Башкортостана» в вузе: опыт и проблемы развития национально-регионального компонента исторического образования	25
<i>Гольденберг М.Л.</i> Методика разработки учебного пособия по истории Петрозаводска	30
<i>Пискарёв В.И.</i> Концептуальные подходы к определению содержания национально-регионального компонента образовательной области «Обществознание»	34
<i>Стрелова О.Ю.</i> О теоретических основах национально-регионального компонента общего исторического образования	41
<i>Рашитов Ф.А.</i> Национальный компонент исторического образования: возможности и пути реализации.	47
<i>Ислаев Ф.Г.</i> Особенности межрелигиозных отношений в Поволжье и их отражение в учебниках истории	52
<i>Зеткина И.А.</i> Национальное просветительство Поволжья в преподавании истории педагогики студентам педагогических вузов	62
<i>Шаповал В.В.</i> Заимствованные слова как источник для изучения культурных контактов в курсе школьной истории	67

<i>Закирзянова Г.Д.</i> Роль предмета «История Татарстана» в формировании гражданской позиции старшеклассников	72
<i>Хабибуллин А.А.</i> Опыт изучения истории татарских сел в средней школе	75
<i>Рашитов В.Ф.</i> Роль национально-культурной автономии в реализации национального компонента исторического образования (на материале Саратовской области)	81
<i>Исламов Ф.Ф.</i> Мәдрәсәләр, милли мәгариф тарихын өйрәнү мәсьәләләре	86
<i>Валиев М.Х.</i> Общие тенденции и перспективы развития национального образования	97
<i>Сафиуллина Р.Р.</i> История изучения арабского языка у татар и связанные с этим вопросы этнолингвистического характера	99
<i>Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы»</i>	103

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции*

**«Реализация национально-регионального
компонента исторического образования
в национальных республиках Поволжья
и Приуралья: проблемы и перспективы»**

(30 октября 2003 г.)

Оригинал макет – *А.М.Зигангареева*

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ

Заказ № Тираж 500 экз.

Сдано в набор 15.12.2003 г.

г.Казань, ул. Кремлевская, 10/15

тел. 92-91-04, 92-84-82